

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

СПЕЦВЫПУСК

Материалы
научно-практической
конференции
«Теория и практика
коммуникации
в профессиональной
деятельности-2017»

Является приложением к научному журналу
«Молодой ученый» № 22 (156)

22.1
2017

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 22.1 (156.1) / 2017

СПЕЦВЫПУСК МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2017»

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Основной тираж номера 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 23 экз. Дата выхода в свет: 21.06.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Евгений Александрович Мурзин* (1914–1970), инженер, изобретатель первого в мире универсального синтезатора звуков.

В 1933 году Евгений Мурзин с отличием окончил строительный техникум. После техникума он продолжил обучение в Московском институте инженеров коммунального строительства. Затем Мурзин поступил в аспирантуру, а после ее окончания, в 1941 году, попал на фронт. Знания, изобретательность и нестандартное мышление привели Евгения Мурзина в НИИ-5, где он возглавил секцию работок и полигонных испытаний приборов, с помощью которых было бы возможно управлять наземной артиллерией. За эту работу, а именно за создание нового типа прицелов для зенитных установок Мурзин получил Сталинскую премию.

В 1945 году Евгений Александрович Мурзин защитил кандидатскую диссертацию в Московском техническом университете и в дальнейшем работал над созданием приборов звукометрической разведки. Спустя шесть лет Мурзин занял должность главного конструктора аппаратуры командного пункта наведения истребительного авиационного корпуса ПВО страны Ясень-2.

Еще в студенчестве Евгений Мурзин очень увлекался музыкой, коллекционировал пластинки. Попав однажды на концерт, где исполнялись произведения А. Н. Скрябина, изобретатель не только проникся красотой и богатством мира звуков, но еще и задумал разработку прибора, который преобразовывал бы исходный звук по тону, частотам и другим характеристикам. Во время учебы в аспирантуре изобретатель представил свой проект синтезатора в Московскую консерваторию профессору Гарбузову Н. А. и Янковскому Ю. А. Проект был признан

интересным и многообещающим, но крайне дорогим для массового производства. Тогда Евгений Александрович предъявил свое изобретение в несколько ином виде — как универсальный кодировщик, способный так зашифровать любое сообщение, что оно не будет поддаваться никакой расшифровке.

Целое десятилетие Евгений Александрович Мурзин конструировал свое музыкальное детище, рассчитывая только на собственные силы и помощь друзей и близких. Практически все его свободное время уходило на сборку деталей и их спайку. Малолетняя дочка изобретателя прекрасно ориентировалась, где и какая лампа для приборов находится в доме, потому была главным «подающим орудия». А если к Мурзиным приходили друзья, то чаще всего общение хозяев и гостей происходило за совместной работой над аппаратом.

В 1958 году был сконструирован действующий макет первого в мире электронного музыкального синтезатора. В истории музыки была открыта новая эра: стало возможным соединить три главных составляющих: идею произведения, реализацию этой идеи и запись музыкального произведения. В синтезаторе Мурзина использовался оптический метод синтезирования, а октава прибора составляла 72 звука. В 1959 году этот аппарат был выставлен в доме-музее Скрябина.

Многие десятилетия в музыкальной индустрии во всем мире использовалось изобретение Евгения Александровича Мурзина; с помощью этого прибора были созданы многие современные музыкальные стили.

Евгений Александрович Мурзин умер в возрасте 55 лет в Москве, похоронен на Введенском кладбище.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

- Атарщикова Т. Н., Калитвенцева А. А.,
Головченко А. Н.**
Фразеологизмы как средство активизации
речевой деятельности.....1
- Белозёрова А. В., Михайлова А. Н.**
Литературные салоны и их роль в процессе
развития русской культуры России
XIX столетия 3
- Кокина И. А., Прокопайло А. А.**
О соблюдении литературной нормы
в разговорной речи 5
- Кокина И. А., Сливинская К. А.**
Англицизмы в русской речи..... 6

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА И ПРАГМАТИКА ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИИ

- Былкова С. В.**
Письма — одна из составляющих
национальной культуры России 9
- Горбачева Е. Ю., Семеник Л. О.**
Роль перформативов в детском дискурсе 10
- Китанина Э. А., Косякова Я. С.**
Российские эргонимы и маркировки
в ономастическом пространстве.....12

- Косякова Я. С., Мазовка А.**
Особенности современного
молодежного сленга14
- Косякова Я. С., Мазовка А.**
Проблема реализации нормативного аспекта
в речи: к вопросу о грамотности современной
молодежи16
- Косякова Я. С., Ткач Е.**
Способы реализации иронического
в агрессивных текстах (на примере газетных
заголовков).....18
- Косякова Я. С., Ткачева В. Р.**
Языковая личность в Интернете19
- Сагирян И. Г., Василенко М. А.**
Юридическая риторика в профессиональной
деятельности будущего юриста23

СЕКЦИЯ 3. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- Былкова С. В., Кочетова А. С.**
Организация делопроизводства в Войсковой
канцелярии Войска Донского.....26
- Вышегородская Е. Д., Попова Н. В.**
Из истории развития отечественного
делопроизводства28
- Вышегородская Е. Д., Фесюн Я. В.**
Документы в истории российского
делопроизводства 30
- Зерщикова М. А., Калитвенцева А. А.**
Законодательная база деятельности службы
документационного обеспечения управления ..32

Чубова Е. П., Севостьянова Л. А.
Требования к документации и задачи документирования процессов системы менеджмента качества в образовательном учреждении (на примере Донского государственного технического университета)34

СЕКЦИЯ 4.
АРХИВОВЕДЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Щукина Т. В., Севостьянова Л. А.
«Материалы Центра истории ДГТУ свидетельствуют...» (история развития Донского государственного технического университета в документах Центра истории ДГТУ)..... 37

Щукина Т. В., Тучемская П. О.
Бытовые памятники февральской революции ..38

Щукина Т. В., Чуб Д. В.
Фонды и материалы библиотек Донского края: краткий обзор 40

Научно-практическая конференция
«Теория и практика коммуникации в профессиональной деятельности-2017»
16.05.2017 г.,
Донской государственный технический университет
кафедра «Документоведение и языковая коммуникация»,
Ростов-на-Дону

Организатор: Кафедра «Документоведение и языковая коммуникация»
(Факультет «Социально-гуманитарный», Донской государственный технический университет)

Рабочая группа: зав. кафедрой «Документоведение и языковая коммуникация»,
к. филол. н. Былкова С. В., проф., д. филол. н. Китанина Э. А.; доц., к. психол. н. Чубова Е. П.;
доц., к. филол. н. Атарщикова Т. Н.; доц., к. филол. н. Вышегородская Е. Д.; доц., к. филол. н. Сагирян И. Г.;
доц., к. филол. н. Кокина И. А.; доц, к. ист. н. Щукина Т. В.; ст. преп. Косякова Я. С.;
ст. преп. Горбачева Е. Ю.; преп. Белозерова А. В.; преп. Сумина Н. В.

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Фразеологизмы как средство активизации речевой деятельности

Атарщикова Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент;
Калитвенцева Анастасия Александровна, магистрант;
Головченко Александра Николаевна, студент
Донской государственной технической университет

Статья посвящена использованию фразеологизмов в речевой коммуникации. Раскрыты основные особенности и значения фразеологических единиц, особо обращается внимание на их эмоциональную окраску.

Ключевые слова: фразеологизмы, словарный запас, речь, речевой оборот, эмоциональная окраска.

Слово «коммуникация» — одно из многих ценностных слов, которые в настоящее время широко используются в речевых оборотах. Оно происходит от латинского слова «communicare», что означает «делаю общим, связываю, общаюсь» поэтому наиболее близким к нему является русское слово «общение». Отсюда происходят слова коммуникабельность (способность к общению, общительность); коммуникабельный (общительный); коммуникативный (относящийся к коммуникации).

Речь — это один из видов общения, который необходим людям в их совместной деятельности, в общественной жизни, в обмене информацией, в познании, в образовании. И какой язык означает, что человек использует? Одним из эффективных способов формирования устной речи, являются фразеологические единицы. Под фразеологией мы понимаем устойчивые, образные, эмоционально заряженные фразы, имеющие интегральное значение, которые, в отличие от обычных комбинаций слов, не создаются в речи, а воспроизводятся. В предложении фразеология всегда является одним из членов предложения. Он используется в основном в разговорном, журналистском и художественном стилях речи. Весь набор навыков и умений, связанных с использованием фразеологических единиц в коммуникационном процессе, включая способность понимать коммуникационного партнера, представляет собой так называемую коммуникационную стратегию, которая обеспечивает реализацию коммуникативных намерений и достижение речевых заданий как полного акта связи. Фразеологические единицы не могут быть составлены, их нужно запоминать, и чем больше мы их знаем, тем точнее и красочнее мы можем выразить свои мысли.

Чем образнее речь, тем она ярче, живее, интереснее, тем сильнее воздействует на того, к кому она обращена. Эмоциональность — способность фразеологизма не только назвать предмет, явление, но и выразить определенное чувство говорящего или пишущего: голубая мечта, загореться желанием, колесо Фортуны. Устойчивые словосочетания по своей эмоциональной окраске отличаются степенью интенсивности: лить слезы — обливаться слезами, утопить в слезах, выплакать все глаза.

Сегодня для молодежи важно развитие умения употреблять фразеологизмы в речи в соответствии с их лексическим значением:

- 1) Фразеологические обороты используются для краткости речи
- 2) Для яркой, эмоциональной оценки происходящего
- 3) Это особенность русской речи, поэтому перевод на другой язык труден, подчас невозможен.
- 4) Это создание народа, проявление его мудрости, поэтому точность и уместность употребления фразеологических оборотов основные требования к оратору.

По значению среди фразеологизмов можно выделить несколько групп:

- характеристика человека: кажа да кости;
- состояния и чувства человека: под градусом;
- деятельность, поступки человека: бросаться в крайности;
- характеристика событий, явлений: бить ключом;
- обозначение пространства: вдоль и поперек;
- обозначение времени: без году неделя;
- обозначения меры: кот наплакал.

Эстетическая роль фразеологических средств определяется способностью автора выделить необходимый

материал и ввести его в текст. Речь человека, в которой есть фразеологические единицы, более яркие, более эмоциональные, раскрывает характер собеседника, привлекает слушателей, делает общение более интересным и живым. Ошибки употребления фразеологических единиц:

— употребление фразеологизма не соответствует контексту: «Среди слушателей были студенты, которые лыка не вязали по-русски» вместо того, чтобы сказать: «Среди слушателей были студенты, которые плохо знали русский язык»;

— стилистическая неуместность использования фразеологического оборота «Командир приказал сматывать удочки» для военных в общении между командиром и подчиненными есть специальный, строго регламентированный язык.

Очень важно правильно подбирать фразеологизмы в разных стилях речи. Разговорный в большей степени, чем другие стили, обладает ярким своеобразием языковых черт, выходящих за рамки нормированного литературного языка, фразеологизмы в нем используются для выражения чувств, эмоций: водой не разольешь, как сыр в масле. Сюда же можно отнести просторечные фразеологизмы, они чаще выражают иронию и неодобрительность: шут гороховый, водить за нос. В деловом стиле лучше использовать стилистически нейтральные выражения, имеющие значение оценки: оставлять желать лучшего; или же устоявшиеся речевые формы, постоянно воспроизводящиеся в служебных документах, по своей роли они сближаются с фразеологизмами: принять к сведению, принять во внимание. В публицистическом стиле необходимо привлечение внимания, фразеологизмы характеризуют какое-то событие, человека, при этом вызывая ассоциации: власть имущие, войти в историю, оказать почётный приём.

По стилистической окраске выделяют нейтральные фразеологизмы (с замиранием сердца), книжные (искушать судьбу), разговорные (как на иголках), просторечные (как собак нарезанных). Недостаточно знать тот или иной фразеологизм и как он правильно пишется, для того, чтобы его грамотно использовать, надо знать его обозначение, а лучше само происхождение устойчивого словосочетания. Фразеологизмы образовались из совершенно разных источников, некоторые довольно интересные, например: медвежья услуга — услуга, приводящая к противоположному результату (источник литературное произведение). Восходит к басне И. А. Крылова «Пустынник и медведь», рассказывающей о дружбе пустычника с медведем. Однажды пустыжник лег спать, а медведь отгонял от него мух. Когда муха села на лоб, медведь взял увесистый булыжник и убил им муху на лбу у друга. Манна небесная — неожиданное счастье, произошло из Библии. Согласно Библии, манна — пища, которую Бог каждое утро посылал иудеям в пустыне, когда они шли в Землю обетованную.

Пилотный проект — экспериментальный проект. «Pilot» по-английски не только пилот, но и проба, пришло к нам из другого языка. Ахиллесова пята — уязвимое место, произошло из легенды.

Некоторые фразеологизмы с течением времени утратили свой изначальный смысл, например: в ногах правды нет — приглашение сесть. Сочетание связано с тем, что в XV—XVIII вв. на Руси должников жестоко наказывали, били железными прутьями по голым ногам, добиваясь возврата долга, «правды», это не могло заставить вернуть долг тех, у кого не было денег. Если должник спасался от наказания бегством, говорили, что в ногах правды нет, долг выбить невозможно. Похожие фразеологизмы, которые часто путают, например: горе лыковое, и горе луковое. Старая Русь не могла обойтись без лыка — липовой коры. Из лыка плелась основная обувь русских крестьян — лапти. Каждый крестьянин должен был уметь если не плести, то хоть ремонтировать их. Сказать про человека, что он лыка не вяжет, значило, что он либо не в своем уме, либо пьян до предела. Именно в последнем смысле и сохранилось это выражение. Но в то же время лапти, лычная обувь были верным признаком бедности. Вот почему не лыком шит прежде означало: он не из простых, выражение горе лыковое, являлось символом жалкой бедности. А вот выражение «горе луковое» означает мелкие неурядицы, сильно печалиться из-за которых не стоит. К тому же интересно, что в разных языках можно найти фразеологизмы, схожие по значению с русскими, например:

1. Русский: Когда рак на горе свистнет
2. Азербайджанский: Когда хвост верблюда коснется земли.
3. Английский: When pigs fly — Когда свиньи полетят.
4. Венгерский: Когда цыганские дети хлынут с небес.
5. Датский: Когда в неделе будет два четверга.
6. Итальянский: Когда Пасха выпадет на май.
7. Китайский: Когда солнце взойдет на Западе.
8. Латышский: Когда свиный хвост зацветет.
9. Малайский: Когда ворон полетит пузом вверх.
10. Немецкий: Когда собаки хвостами залают.
11. Польский: Когда у меня на руке кактус вырастет.
12. Румынский: Когда я свой затылок увижу.
13. Украинский: Когда вошь чихнет.
14. Финский: Когда ад замерзнет.
15. Французский: Когда у кур зубы вырастут.
16. Хорватский: В день святого Никого.

Нельзя не восхищаться русским языком, его полнотой и изяществом, одним из самых интересных способов обогащения Вашего словарного запаса является изучение фразеологических единиц. Правильное их использование украсит речь русского человека, исследует различные источники фразеологии, обогатит не только Ваш словарный запас, но и приобретет бесценные знания, связанные с историей, культурой, литературой, мифами и легендами.

Литература:

1. Введенская, Л. А., Черкасова М. Н. «Русский язык и Культура речи» — Ростов н/Д: Феникс, 2004. — 384 с.
2. Русский язык и культура речи: Учебник / Под. ред. проф. Р89 В. И. Максимова. — М.: Гардарики, 2001. — 413 с.
3. Былкова, С. В. Нормы русского литературного языка, — Ростов н/Д, 2014. — 227 с.

Литературные салоны и их роль в процессе развития русской культуры России XIX столетия

Белозёрова Анна Валентиновна, преподаватель;
Михайлова Анастасия Николаевна, студент
Донской государственной технической университет

Статья представляет собой сравнительный анализ литературных салонов и кружков в рамках периода их возникновения до момента распада. Уделено внимание разграничению писательской деятельности по направлениям. Определено их значение в развитии различных сфер культурной и общественной жизни России XIX в. В качестве примеров приведены салоны и кружки ярких представителей общественных течений.

Ключевые слова: литературный салон, литературный кружок, литературные вечера, литература, славнофильство, западничество, писатели-«аристократы», писатели-«купцы».

В условиях развития русской культуры XIX столетия наблюдается возрастающая значимость литературы как инструмента воздействия на высшее общество. Если в XIII веке литература как вид искусства занимала второе место после живописи, то в следующем столетии именно литература стала играть доминирующую роль в вопросах формирования общественной мысли.

Появление цензуры осложняло писательскую индивидуальность, это привело к мысли о создании литературных сообществ (кружков и салонов), где ассимилировались литературные и общественные идеи, формировались литературные ценности и, главным образом, решалась тактика литературной борьбы с установками, исключающими проявление творческой откровенности

Социальная значимость таких объединений подтверждалась пристальным слежением тайной полиции и николаевской жандармерии за революционным подпольем. Особое внимание было уделено кружкам. Этот факт объяснялся тем, что негласный надзор ставил в один ряд тайные политические кружки и кружки литературные, которые возникали произвольно. Другое отношение в этом плане было к салонам, создатели которых имели более прочное положение в обществе.

Различие между двумя объединениями выражается в том, что домашние кружки, которые были не сдержаны инерцией официального существования, в большей степени были посвящены литературе. Члены кружка сами создавали литературные произведения, в то время как официальные общества (салоны) ею питались.

В свою очередь, салонам присущ факт долговременного существования, что не характерно для кружков. В

качестве примера приведем салон В. Ф. Одоевского, существовавший более 40 лет, салон К. А. Карамзиной, существовавший около 25 лет др.

Салон был тесно связан с бытовой обстановкой эпохи, не существовало твердо фиксированного состава посетителей и отсутствовали обязательства его посещать, что было не характерно для кружков. Тут правила были установлены и соблюдались строго, непосещение кружка без уважительной причины каралось исключением из числа его членов.

Контрастным отличием являлся и тот факт, что в салоне, при наличии хозяев, контингент посетителей далеко не всегда был объединен общностью интересов, подобно членам кружка. На первый план обычно выдвигались семейные связи и положение в свете, но при этом при выборе тематики салона приоритетным направлением, как правило, являлись существовавшие традиции и устои общества.

И если в литературе понятие традиции еще играет некоторую роль, то в литературном быте ее значимость чрезвычайно низка. Возникновение литературных кружков не следует связывать с влияниями западноевропейского быта, поскольку члены подобных объединений руководствовались в своей деятельности исключительно обстоятельствами, возникающими в то время, в которое они жили.

Иную роль в этом отношении играли салоны. Культурные запросы существовавшего общества зависели от общего характера духовной культуры. Внедрение литературы в общественный быт было тесно связано с различными историческими условиями, заимствованными у

Запада. Сама форма объединения распространилась из Франции, в XVI—XVII вв., где салоны, помимо вопросов литературы, уделяли внимание и политике.

Расслоение структуры литературных обществ происходило и внутри этих объединений. Так, салоны разделялись на несколько направлений. Первым являлось славянофильство, не только философская система, но и литературная партия, преследующая определенную идеологию. К славянофилам можно отнести салоны А.П. Елагиной, А.И. Кошелева, А.И. Соболевского и др. В свою очередь, западничество представляли студенческие сообщества, которыми являлись кружки А. И Герцена, В.Г. Белинского, Н.В. Станкевича и др.

Следующее деление литературных объединений происходило в 20-х г. XIX века. Их представляли так называемые писатели-«аристократы» и писатели-«купцы». Такое деление происходило по отношению к пониманию самой литературы. Писатели, представлявшие «торговое направление», создавали массовую литературу и широко применяли приемы коммерческой пропаганды, вплоть до рекламирования своих произведений. Словом, это писатели, живущие за счет своих литературных заработков и не скрывающие этого. Писатели-«аристократы» материально от своей литературной продукции не зависели. В большинстве случаев данную группу представляли люди зажиточного слоя, писавшие для того, чтобы приобрести славу или положение в обществе.

Что касается салонов, образовавшихся под началом людей таких направлений, стоит отметить, что салоны аристократического типа подводили писателя к его читателю, таким образом осуществлялась связь между салонами и журнальной литературой. Сообщества торгового направления представляли собой уже не салоны, а вечера, характерной чертой которых являлся их производственный характер. Это объяснялось тесным сотрудничеством на таких встречах с редакторами литературных журналов, там же обсуждались и финансовые вопросы.

Распад кружков и салонов как крупного литературного феномена приходится на 30-е годы XIX в. Это связано с изменением характера редакционных собраний: речь идет о коллективном труде над произведениями.

Литература:

1. Аронсон, М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны / М Аронсон, С. Рейсер. — М.: «Аграф», 2001. — 400 с.

Здесь упор уже делается не на самом произведении, а на авторе и его чтении. В это время появляется новый тип литературных объединений — монологический. Так рождается «индивидуальная» литература, идеей которой была господствующая писательская личность, восставшая против постороннего гнета. Примерами являются вечера В.Г. Белинского, Н.В. Кукольников и др.

Новую волну литературно-значимых кружков мы обнаруживаем лишь к концу XIX в. — началу XX в., это эпоха символистов и акмеистов на средах Иванова и Гумилева.

Значение появления и функционирования кружков и салонов для литературы несомненно велико. Связь кружка с современной ему литературой сложна. Это объясняется тем фактом, что не только литература определяет кружок, но и кружок определяет литературу. В свою очередь, взаимодействие салона с литературой значительно проще. Салон был связан с бытовой обстановкой эпохи, играл роль пропагандиста литературы в обществе и был посредником между писателем и читателем.

Кружки и салоны оказали огромное значение не только на сферу литературной деятельности, но и на музыку, живопись, науку, философию. Так, именно в данных сообществах происходил обмен знаниями, опытом, суждениями между представителями различных областей деятельности. Развитие такого направления как романтизм, мы встречаем не только в поэзии, но и в философии, музыке, живописи и др. Литературный реализм находит поддержку в философском позитивизме, реалистической живописи и пр.

После распада таких объединений функции просвещения и пропаганды литературы, знакомства с новыми именами и произведениями взяли на себя литературные журналы, т. к. в непосредственном общении не стало необходимости. Борьба между «аристократами» и «торговым направлением» окончилась победой последних и «узаконила» оплату литературного труда. Вследствие этого возник Литературный фонд, уже не имеющий ничего общего с салонами и кружками.

Роль салонов и кружков огромна. Они занимали центральное место в развитии историко-литературного процесса и формировании литературной эпохи. [1]

О соблюдении литературной нормы в разговорной речи

Кокина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент;
Прокопайло Александр Александрович, студент
Донской государственной технической университет

В статье говорится о важности соблюдения литературной нормы в речи говорящего. Основное внимание в статье уделяется соблюдению произносительных норм речи: орфоэпических и акцентологических.

Ключевые слова: норма, орфоэпические нормы, акцентологические нормы, культура речи.

Сегодня все больше внимания обращается на то, что мы говорим и как мы это делаем. Поэтому в последнее время актуальным становится вопрос о культуре нашей речи и речевого поведения. И недаром сегодня во все вузы России, в учебные планы всех специальностей и направлений, вводятся дисциплины, так или иначе изучающие культуру русской речи: «Русский язык и культура речи», «Культура устной и письменной речи», «Культура речи и деловое общение» и так далее. Порой достаточно от незнакомого человека услышать несколько неправильно употребленных слов (будь то неправильное ударение в слове, например, договор вместо договор, километр, каталог, понял; или употребление, например, ихний, у ней и т. д.), чтобы можно было составить представление о степени его речевой культуры, интеллигентности и об образовании.

Еще М. И. Калинин, обращаясь к выпускникам средних школ, говорил: «Вы должны хорошо знать русский язык. ... Ведь нет такой науки, которую вам не придется изучать в будущем, и нет такой сферы общественной деятельности, где бы не требовалось хорошее знание русского языка. И даже в обыденной жизни такое знание необходимо, для того, чтобы правильно и точно выражать свои мысли, чувства, самые глубины переживаний» [2].

Целый ряд ученых занимались проблемами качества хорошей речи и культуры речи. Это В. В. Львов, Б. Н. Головин, Л. П. Крысин, Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев, В. И. Максимов, Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева и другие.

Дело в том, что когда мы говорим, то соблюдаем целый ряд общепринятых языковых норм. А владеть нормой — это не только уметь говорить правильно и красиво, но уметь использовать такие языковые средства, которые являются уместными в соответствии с целями речи и со сложившейся ситуацией общения.

В связи с развитием науки и техники развивается и язык. Лексика обогащается новыми словами, которые становятся нормативными, например, «компьютеризация», «интернет» и т. д. Но наряду с этим появилось много слов — жаргонизмов, которые, являясь ненормативными, засоряют и портят нашу речь.

Портят речь и несоблюдение орфоэпических и акцентологических норм, которые являются, как утверждает В. В. Львов, существенным компонентом правильной речи.

Так как же правильно: нет торта или торта (Р. П. ед. ч.); творог или творог? Сегодня все чаще можно услы-

шать произносительную форму «торта» с ударением на втором слоге и «творог» с ударением на первом. А между тем, в «Орфоэпическом словаре русского языка» под редакцией Р. И. Аванесова именно формы «творог» и «торта» стоит на первом месте. И, несмотря на то, что нормой допускается ударение на первый слог в слове «творог», уважающий себя человек употребит именно форму «творог» [1].

Норма довольно устойчива, консервативна. И именно «консервативность нормы обеспечивает понятность языка для представителей разных поколений» [4]. Однако при кажущейся устойчивости норма способна к изменению. Так произошло, например, с формой слова «трактора» с окончанием —а вместо —ы, «прожектора, крейсера».

Устарело и произношение сочетания [шн] в словах сливо [шн] ый (сейчас только сливо [чн] ый), кори [шн] евый (кори [чн] евый). На второй план отходит произношение було [шн] ая, моло [шн] ый, тогда как в ряде слов на месте сочетания [чн] произносится только [шн] (коне [шн] о, ску [шн] о, яи [шн] ица, скворе [шн] ик, наро [шн] о, пуся [шн] ый, праче [шн] ая, и в женских отчествах: Фомини [шн] а, Ильини [шн] а и других). В разговорной речи в последние годы в словах «скворечник», «прачечная», «скучно» наблюдается тенденция к произношению [чн] вместо [шн]. Кто знает, может быть, это первые предпосылки к изменению нормы, а возможно и просто несоблюдение нормы.

Ясно одно: задача культуры речи — охрана литературного языка и его норм, которые отражены в словарях русского языка. Но, как справедливо отмечает М. М. Михайлов, «соблюдение нормы не самоцель речи: мы говорим не ради соблюдения нормы, а соблюдая норму», так как цель повествования — оказывание воздействия на адресата и его чувства [5]. А этого невозможно достичь без соблюдения определенных норм языка.

Мало кто обращает внимание, например, на качество произносимого звука (г). В литературном языке (г) — взрывной, звонкий, его нельзя тянуть (гриб, гроза, груз, гром). Исключения, когда произносится () фрикативный, долгий, составляют слова церковно — книжного происхождения (ого, ага, угу, Бог, Господи, богатый). Хотя произношение слов «Господи», «богатый» и «благо» со звуком () из употребления выходит.

Поэтому задача носителей русского языка, — это правильное употребление его средств, следование нормам,

так как овладение русским языком предполагает собой и овладение нормами, которые проявляются в употреблении принятых в литературном языке разнообразных речевых средств для правдивого и точного изображения действительности.

Литература:

1. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1984.
2. М. И. Калинин о молодежи // Смена, 1955 — № 684 (ноябрь): URL: <http://www.smena-online.ru/stories/m-i-kalinin-o-molodezhi> (дата обращения 26.04.17)
3. В. В. Колмакова, И. А. Кокина. Культуроцентрический подход как методологическая основа современной педагогической теории и практики // VII Международная научно-практическая конференция «Педагогическое мастерство и педагогические технологии: материалы VII Междунар. науч. — практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 1 (7).
4. Крысин, Л. П. Современная литературная норма и ее кодификация // Русский язык в школе, 2002. — № 1.
5. Михайлов, М. М. Образность как одно из качеств хорошей речи // Русский язык в школе, 1991. — № 1.
6. О коммунистическом воспитании: Ряд речей и статей М. И. Калинина URL: <http://www.vospod.ru/book3127.html> (дата обращения 25.04.17)

Англицизмы в русской речи

Кокина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент;
Сливинская Кристина Александровна, студент
Донской государственной технической университет

Статья посвящена проблемам заимствования иноязычной лексики в русском языке. В статье рассматриваются причины заимствований из английского языка. Приводятся примеры заимствованных слов в последнее время.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, русская речь.

Как известно, язык — это средство общения. Он как живая система, которая неустанно изменяется и развивается, в том числе, и под влиянием других языков. Влияние языков друг на друга происходит постоянно. Тесное взаимодействие между языками — это особое явление, экстралингвистические причины которого коренятся в истории народов. Культурные отношения между народами вызывают разные явления в языке. Нет таких языков, на которые другие языки совсем не имели бы никакого влияния, так как нет народов, живущих в полной изоляции от других народов и культур.

Одно из явлений, влияющее на изменение в лексической системе русского языка — это явление заимствования иноязычных слов. Иногда употребляя какие-то слова, мы считаем их нашими, исконно русскими, а часто и вовсе не задумываемся об их происхождении. Но ведь очень интересно докопаться до самой сути, исследовать, из какого языка пришли слова, которые мы чаще всего используем в своей речи.

Существует несколько причин, по которым происходит заимствование слов из другого языка. Одна из таких

Ведь как подчеркивал М. И. Калинин, «Язык наш богатый, и вы его не коверкайте, не портите и ребят приучайте к этому. Требуйте, чтобы они сначала думали, а потом говорили, но не говорили, а потом думали. В этом основа» [6].

причин — в русском языке не всегда можно найти подходящие короткие и в то же время емкие слова для описания чужих идей, процессов и явлений. Часто русские слова длиннее англоязычных терминов и их описаний, например, рейтл — розничная торговля, блэклист — черный список, фейспалм — закрыть лицо рукой от неловкости (мемы), скайдайвер — парашютист, парашютист-акробат. Именно поэтому носители языка предпочитают использовать в речитативе короткие слова.

Тем не менее, от факта, что в английском языке слова намного короче русских, ни у кого не возникает мысль, что нужно полностью переходить на этот язык, тем самым упрощая людям процесс обучения и облегчая их общение. Поэтому в русском языке появляются синонимы, которые могут существовать одновременно с заимствованиями, а иногда и полностью их заменять. Например, аэроплан — самолет, авиатор — летчик и так далее.

Если кто-то держит низкие цены, то это называют «лоукостер», если составляют укороченный список или выборку, то говорят составить «шорт — лист».

Другая причина, по которой в русскую речь вливаются заимствования — это, скорее всего, просто попытка возвеличивания в своих глазах и глазах окружающих. Можно встретить людей, которые стесняются использовать русские слова и словосочетания, потому что это считается либо не модным, либо слишком простым, и они боятся быть высмеянными. Использование же новых оборотов делает таких говорящих в глазах окружающих более грамотными и знающими. Например, вместо слов «новшество», «нововведение», «новинка» используется слово «инновация», вместо слова «вложение» — «инвестиция». После таких незначительных замен речь принимает другой окрас, и говорящий уже воспринимается иначе, его статус в чужих глазах повышается, так как умение заменить русские слова иноязычными есть признак образованности.

Считается, что иноязычная заимствованная лексика обогащает сам язык и расширяют словарный запас носителей языка. Особенно это проявляется в том случае, когда у заимствованных понятий нет обозначения в языке вообще (бутик, маркетинг, риелтор), и даже когда такое слово является синонимом уже существующим в языке словам, все равно оно имеет другие смыслы (рецепция, слоган, экстрим).

В русскую речь англицизмы вливаются с поразительной быстротой. В последние годы в язык пришли такие англицизмы, как:

- фейковые — фальшивые;
- автохтонные — коренные;
- спикер — докладчик;
- нарратив — рассказ, повествование;
- тикеты — билеты;
- таймлапс — покадровая съемка;
- паблик — публичная страница;
- энтертеймент — развлечение;
- кастинг — отбор;
- фейк — фальшивка, подделка;
- селфи — фотоавтопортрет;
- интерфейс — внешний вид, фасад, облик;
- скриншот — снимок экрана, фотокопии;
- флешмоб — вспышка толпы;
- автершок — повторный толчок;
- маржа — разница между ценой и себестоимостью;
- слоган — рекламный девиз;
- колл-центр — центр обработки вызовов;
- VIP — очень важная персона;
- байопик — фильм-биография;
- волонтер — доброволец;
- ресепшн — приемная.

Заимствование — это неизбежный процесс эволюции языка. Однако стоит заметить, что в некоторых случаях

происходит замещение, полное или частичное, русских слов иноязычными: премия — бонус, направление — тренд, творческий — креативный и многое другое, что является свидетельством засорения языка иноязычной лексикой. В таких случаях появляется необходимость в борьбе с иноязычной лексикой, когда английское слово можно легко заменить русским.

Порой удивляют люди, которые настроены, вроде бы как патриотически, кричат на футболе «Россия, вперед!», но тут же употребляют такие слова, как «коуч» вместо «тренер», «дайвинг», вместо «подводное плавание».

Большинство англицизмов пришло в русский язык в связи с развитием экономики, техники, науки, культуры. Так как эти отрасли развиваются достаточно давно, некоторые слова утратили свою новизну, и говорящие активно их используют, не подозревая, что слово заимствовано.

Все заимствования В. В. Виноградов делит на два типа:

1. Старые заимствования, связанные с изменением политической системы России, например, термины, появившиеся с развитием космонавтики (космонавт, космодром и др.). Народ быстро освоил их, и сейчас никто не считает эти слова чужими.

2. Заимствования новые, которые пришли относительно недавно. Появление новых слов происходит различно: некоторые происходят на основе уже существующих слов с помощью каких-либо дополнений, другие заимствуются полностью. Третьи входят в речь путем переосмысливания. Так произошло, например, с такими словами, как:

- айвори» (Ivory — слоновая кость), что в буквальном смысле означает цвет слоновой кости;
- боди (Body — тело) — слово, видимо, произошло от того, что этот вид одежды облегает именно тело;
- леггинсы/легинсы (Leggings — гетры, гамашы; leg — нога) — модные гламурные гамашы сейчас называют леггинсами;
- худи (Hood — капюшон) — толстовка с капюшоном.

При этом стоит отметить, что в последние годы стали актуальными слова, заимствованные еще задолго до Октябрьской революции и потерявшие своё значение с установлением советской власти. Таково, например, слово губернатор (лат. gubernator — рулевой), что означает «правитель».

Таким образом, процессы заимствования, происходящие в русском языке, свидетельствуют о гибкости и жизнеспособности современной языковой системы, которая со временем адаптирует чужеродные элементы, коими и являются заимствования, и приспособливает их для своих потребностей, а не найдя им применения, отторгает.

Литература:

1. Брейтер, М. А., Англицизмы в русском языке. М., 1997
2. Гловинская, М. Я., Активные процессы в грамматике. // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). Под ред. Е. А. Земской. М., 1996

3. Журавлёв, А. Ф., Иноязычные заимствования в русском просторечии. — Городское просторечие. М., 1984
4. Зайковская, Т. В., Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона: дисс. ... канд филол. наук. — М., 1993
5. Крысин, Л. П., Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. — М: Русский язык, 1996
6. Крысин, Л. П., Иноязычный термин в русском просторечии. — М., 1995

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА И ПРАГМАТИКА ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИИ

Письма — одна из составляющих национальной культуры России

Былкова Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В наши дни назрела необходимость активно противостоять агрессивному натиску массовой культуры и пропагандировать национальные культурные традиции. Что можем мы, россияне, противопоставить западным традициям, насаждаемым в нашей стране в последние десятилетия? Эпистолярный. Практика частных писем — наше непреходящее народное достояние. Письменное общение имеет свою специфику — персональность, адресность, имплицитность, или открытость. Частные письма можно классифицировать в соответствии с названными признаками:

- письма творческой интеллигенции,
- государственных и общественных деятелей,
- письма обычных граждан друг к другу;
- письма, приходящие в редакции газеты журналов,
- письма как жанр художественной литературы, например, роман в письмах или даже какие-то вставки.

Каждая из разновидностей эпистолярия имеет свою историю и специфику в плане отражения лингвистической информативности.

Ученые выдвигают гипотезу, согласно которой эволюция писем выдающихся людей началась с поучения Владимира Мономаха — своеобразного развернутого письма-завещания, адресованного наследникам. Продолжилась в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским и Василием Грязным-Ильиным. Стилистика писем древнерусского и старорусского периодов подробно описана лингвистами в отличие от частных писем классиков отечественной литературы. Хотя дружеская переписка писателей, поэтов, художников, композиторов, учёных и других творчески одаренных людей является лингвистическим источником для наблюдений над самовыражением языковой личности, субъектно-объектными отношениями, средствами интимизации текста, преломление в нём разных социолингвистическими параметров. В подобных письмах легко увидеть, что все элементы текста подчинены стремлению автора к индивидуализации, интими-

зации, например, А.П. Чехов пишет своему брату: «весь ваш яблочный пирог» или «доброкачественный брак мой Александр Палыч» [2]. В целом в этих письмах проявляются положительные культурные черты русского человека: доброжелательность, открытость, эмоциональность, осуждение всего, что нарушает освещенные народной моралью нормы общежития. Массовые частные письма на всех этапах их бытия — прекрасный языковой материал для изучения истории русского речевого этикета, а также пример бытового разговора, перенесённого на письмо.

Учет сугубо индивидуального и общего в письмах позволяет судить об общенациональных русских стереотипах мышления, этикетных нормах и других признаках национальной культуры.

Вторая группа писем — массовые частные письма — берёт свое начало от многочисленных берестяных грамот и развивается в челобитных грамотах, написанных в разных краях Руси. А позже трансформируется в письма малограмотных под диктовку и, наконец, в современную переписку обывателей. Этот пласт эпистолярия никогда не оберегался. Именно поэтому, считает академик Янин, берестяные грамоты найдены в самых неожиданных местах [3]. Средневековые грамотки и челобитные — это не обычные письма, а, скорее, жалобы или просьбы. Как бы промежуточное звено между письмом и юридическим документом.

Частная переписка людей из разных социальных групп и классов в последующие века сохранялась в личных архивах, которые передавались по наследству и лишь иногда попадали в государственные хранилища. Исключение составляют фронтовые письма времен Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., опубликованные во многих послевоенных сборниках, а также фронтовые письма, переданные во всесоюзное хранилище Центрального Комитета комсомола и в Центральный музей вооружённых сил. Эти письма отличаются неподдельной ис-

кренностью, неприязнательностью, безыскусственностью. Их назначение — создать иллюзию разговора:

«10.05.1945 г.

Здравствуйте, мои дорогие мама и Раечка!

Примите от меня пламенный, горячий привет и разрешите поздравить вас с Великой Победой над фашистской Германией! Сейчас все мы празднуем окончание войны и победу советского народа и народа свободного над немецко-фашистскими захватчиками. Горит сердце и кипит радость, те времена 1941–1942 годов больше не вернуться и те слёзы, горе и переживания. Да, велик русский народ и терпелив, он победил и разгромил людоедские гитлеровские банды, несущие смерть для народа. Я хотел бы тогда коротко описать о моей жизни. Нахожусь я уже в 6-м западном государстве Совершаем большие марши, продолжаем идти вперед. Мимо нас проходят тысячи немецких солдат и офицеров, сложивших оружие, движутся поезда, нагруженные танками, автоматами и другим вооружением. Чехословацкий народ приветствует нас как освободителей. Я уже устал, у меня полные руки цветов. Старики и старухи плачут от радости и целуют русских солдат. В селе кругом праздник, красные флаги. Портреты наших вождей, лозунги. Чехословацкие партизаны выходят с лесов и также встречают нас и благодарят за освобождение их от гитлеровского ига. Мама, просто не знаю, видишь плачущих от радости людей и сам плачешь и не знаешь, почему. Или

потому что этот народ жил в такой нищете, обиде, бедноте или потому, что рады (далее неразборчиво). Немцы идут и косо на нас смотрят. Им не нравится наша победа...

Во всё, дорога моя мама. Кончаю, потому что нужно ехать дальше, на запад, маршрут большой на день — 80 км.

Передай привет тётке Ане, Аллочке, Шурику, бабушке и дедушке и всем остальным и поздравь с Победой

С тем до свидания. Ваш М. П. Ивченко.» [1, с. 212]

Третья группа массовых писем — ироничные, философские, вдохновенные письма интеллигентных россиян — не имеет глубокой истории. Заметим, что в XIX веке в безграмотной дореволюционной России умели писать немногие, под диктовку мало-мальски грамотные писари по старинным крестьянским канонам кланялись до сырой земли длинному списку родственников, крёстных кумовьёв. Вплоть до октября 1917 г. по разрешению светской и духовной цензуры издавались и продавались многочисленные сочинения разного рода писем. Но с приходом новой власти выросла культура народа и как следствие этого отпадала сама собой необходимость в таких подсказках — «костылях и очках», как называл писемовники Аркадий Аверченко.

Во всех названных группах писем по-разному проявились черты русского национального общения, однако во всех частных письмах реализуются все языковые функции.

Литература:

1. Завещано помнить...Донские архивы — 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов. — Ростов-на-Дону: Альтаир, 2015 — 280 с.
2. Переписка, А. П. Чехова. В двух томах. Том первый. — М.: Художественная литература, 1984
3. Янин, В. Л. Значение открытия берестяных грамот для отечественной истории// Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения = Birchdark Documents: 50 Years of Discovery and Study: материалы междунар. конф. г. Великий Новгород, 24–27 сент. 2001 г.

Роль перформативов в детском дискурсе

Горбачева Елена Юрьевна, старший преподаватель;

Семенюк Анна Олеговна, студент

Донской государственной технической университет, (г. Ростов-на-Дону)

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, какие слова мы употребляем в нашей речи ежедневно? Перформатив — это высказывание, которое является не только описанием действия, но и самим действием, изменяющим статус говорящего и его отношение к социальным связям, в которые он включен. Любая клятва, проклятие, благословение представляет собой перформативы. Перформативы встречаются как в детской речи (дразнилки), так и во взрослой. Иногда, на вопрос «ты кто?» Люди отвечают «Конь в пальто». А теперь подумаем, почему именно конь? Почему в пальто? Пожалуй, исчерпывающего объяснения

вы не найдете ни в одном словаре. Доподлинно неизвестно даже, олицетворяет ли в данном случае конь именно животное, а не, к примеру, часть строительной конструкции деревянного дома или специальное приспособление, когда-то применявшееся сапожниками.

Возможно, оно пошло от какого-нибудь созвучного слова, которое на сегодняшний день давно вышло из употребления, потомкам же остался «конь», решивший утеплить себя вполне человеческой верхней одеждой. И тем не менее оно передаётся из поколения в поколение и нашло широкое распространение в современном мире. А

теперь представьте, какого иностранцам с такими нелогичными высказываниями учить наш язык. Функциональные характеристики таких выражений очень велики. Язык — это великая сила, могучее средство воздействия на разум и чувства людей. Мы это не сразу понимаем. А ведь в детской речи устойчивых выражений гораздо больше, чем кажется. Целью нашей работы является — определение роли перформативов в детском дискурсе.

Задачи:

1. Дать определение основным понятиям-перформатив и дискурс.
2. Исследовать и классифицировать перформативы в детской речи.
3. Рассмотреть детские перформативы в историческом аспекте.

Опираясь на словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило можно сказать, что перформативы это: «Глаголы, обозначающие речевые действия (обещать, просить, клясться, обвинять, предлагать, приглашать, требовать и др.) и равные этому действию при условии, если такие глаголы употребляются в 1-м л. ед. или мн. Числа настоящего времени изъявительного наклонения. Например: «Клянусь я первым днем творенья, Клянусь его последним днем!» (М.Ю. Лермонтов) — это и слова клятвы, и сама клятва. Употребить в своей речи перформатив, означает совершить поступок.

Так же словарь лингвистических терминов под редакцией Т.В. Жеребило дает нам определение дискурса, а именно: «ДИСКУРС (нем. Diskurs, франц. discours, англ. discourse). Первоначальное значение — разговорное размышление. Затем термин стал применяться в значении диалог.

Дискурс — это связная речь в устной и письменной форме. В данном случае акцент сосредоточен на взаимодействии отправителя и получателя речи.

Считается, что в данной теме можно говорить о двух основных типах высказываний:

Первый связан с обычными ситуациями общения и представляет собой максимально краткую формулировку речевых актов.

Так, например высказывание «Я больше так не буду», знакомое каждому ребенку, является общеупотребительным актом извинения, и при этом оно присуще только детскому дискурсу и противопоставлено взрослому высказыванию: «Прошу прощения!»

Второй тип высказываний перформативного характера в детском дискурсе представлен устойчивыми речевыми формулами, многие из них зафиксированы в сборниках детского фольклора. И лишь некоторые из данных высказываний имеют в составе перформативный глагол, которые соотносятся с речевыми актами просьбы или отказа.

Распространенным в детской речи примером перформативного высказывания является фольклорная формула, зазывающая в игру: «Собирайся народ, кто в (название игры) играть идет». Произносящий формулу обычно выставляет вперед кулак с поднятым вверх большим пальцем

дети, желающие играть, хватаются кистью за палец его руки.

Более узкую функциональную направленность имеют фразы-призывы, которые обычно побуждают как можно быстрее добежать до финиша: «Кто последний — тот дурак». Хорошо известно, что перформативные высказывания обладают признаком успешности/неуспешности (тогда как дескриптивные высказывания — признаком истинности/ложности). В частности, Дж. Остин указывал на то, что лицо, произносящее перформатив, должно обладать соответствующими полномочиями. Очевидно, что в детской среде такие полномочия говорящему обеспечивает сама принадлежность к коллективу, тем, «играют» ли с ним другие дети.

Иногда успешность высказывания обеспечивается статусом говорящего в коллективе. Акту угрозы соответствует форма, часто используемая в споре между детьми младшего школьного и дошкольного возраста: «А у меня брат/папа/мамбист/боксёр/каратист/милиционер/какого-то знает/и т.д.».

Фразы самоутверждения, либо как фактическая угроза. Для акта унижения часто используются формула стишок, например: — Скажи клей — Клей. — Выпей баночку плей»

— Скажи арбуз.

— Арбуз. -Твой папа карапуз» и т. д.

Фразой-предупреждением, а также фразой-прелюдией, которая предшествует агрессии юных местных жителей в адрес «чужаков», является риторическая формула «Пацан/пацаны, ты/вы с какого района?». Если гости представлялись местными, следовала фраза: «Кого знаете?». В этом случае необходимо было назвать имена или клички пацанов данного района. Так же данное устойчивое словосочетание зафиксировано в художественной литературе. К примеру, в рассказе Валентина Распутина «Уроки французского», Володя, главный герой произведения, сталкивается с подобными вопросами от сверстников, когда брат приводит его на поле, где все играют в так называемую «чиху»: «— Этого зачем привёл? — Он свой, Вадик, свой!»

Речевая формула «Первое слово дороже второго» обычно указывает на то, что сказанное ранее собеседником значимее для адресата и является более веским аргументом в споре, чем последующие его высказывания в противовес этому выражению используется фраза: «Первое слово съела корова». В ответ на удар, толчок, с целью обесценивания агрессивного действия собеседника, а также в качестве иронии дети произносят обычно такую речевую формулу: «А мне не больно, курица довольна».

Самыми популярными речевыми формулами во все времена были фразы/стишки мирилки, например:

Мирись, мирись, мирись И больше не дерись.

А если будешь драться, То я буду кусаться.

А кусаться — ни при чем, Будем драться кирпичом.

А кирпич сломается, Дружба начинается!

Мирись, мирись, мирись И больше не дерись.

А если будешь драться, То я буду кусаться.

А кусаться нам нельзя, Потому что мы друзья.

Приходи ко мне домой — Будем драться колбасой

Эти короткие стихотворные строчки, приговаривают дети после ссоры. Своё название мирилки получили от слова «мир» — мириться, дружба. При этом дети сцепляют мизинцы и трясут руками, прощая друг друга.

В научных статьях тема детских перформативов мало исследована и не актуальна. То есть детские устойчивые

речевые формулы, и высказывания не рассматривались учёными лингвистами, как акты перформативности. С большой вероятностью можно утверждать, что примеров перформативов в живом детском дискурсе намного больше, чем приведено выше в данной статье. Устойчивые, часто воспроизводимые формулы регулируют взаимоотношения детей, оформляя с помощью определённых действий, без которых невозможно взаимодействие в игре и повседневной жизни ребёнка.

Литература:

1. Радзиевская, Т. В. Прагматические противоречия при текстообразовании // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990.
2. Васильев, Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. — Уфа: Гилем, 2005. — 466 с.
3. Вригт, Г. Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. труды. — М.: Прогресс, 1986. — 596 с.
4. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
5. Ляффер, Н. И. Уверен и убежден: два типа эпистемических состояний // Логический анализ языка. Избранное. 1987—1995. — М.: Индрик, 2003. — С. 478—485.
6. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. — М.: Academia, 2005. — 640 с.
7. Шатуновский, И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 400 с.

Российские эргонимы и маркировки в ономастическом пространстве

Китанина Элла Анатольевна, доктор филологических наук, профессор;

Косякова Яна Сергеевна, аспирант

Донской государственный технический университет

В статье сделана попытка выявить основные прагматические признаки эргонимов и маркировок — галлицизмов и англицизмов; выявлены причины использования заимствованных слов в качестве эргонимов и маркировок в современном русском языке.

Ключевые слова: ономастика, эргонимы, маркировки, англицизмы, галлицизмы.

В современных лингвистических исследованиях одной из принципиально составляющей является методика изучения языка, учитывающая человеческий фактор. Несомненно, это основополагающий принцип антропологистики. Стихийной номинации в жизнедеятельности языка можно противопоставить современные запросы социума, вторгающегося в жизнь языка, упорядочивающего, преобразующего, выстраивающего ее заново соответственно специфическим задачам, решение которых необходимо для ситуативной коммуникации.

Один из основных приемов, которым пользуются создатели искусственной ономастики — постоянное привлечение англицизмов и галлицизмов в качестве эргонимов и маркировок. К примеру, название компьютерного салона Визард можно принять за обычный эргоним, который эксплуатирует идею прогрессивного Запада (англ. Wizard). Но английские термины и вообще англий-

ский язык в компьютерных кругах значат больше, чем в «средневзвешенном» речевом узусе. Для компьютерщиков, имеющих дело с технической документацией, английский — второй рабочий язык. Если адресат-некомпьютерщик владеет английским и дословно переведет название компьютерного салона как «волшебник», то ассоциативный ряд будет идти от этого перевода. Однако в англоязычных программах wizardами называют некоторые справочные функции, призванные помочь пользователю наиболее эффективно работать с программным продуктом. Галлицизмы как эргонимы и маркировки — неотъемлемая составляющая современного брендинга. У языка, оказавшегося перед лицом иностранного слова, обозначающего некоторое отсутствующее в нем нужное понятие, имеется три возможности: заимствовать само это слово; создать новое слово из своих морфем по образцу иностранного; использовать для выражения нуж-

ного значения уже имеющееся слово, придав ему новое значение по подобию иностранного слова.

В сфере моды, индустрии красоты, ресторанном бизнесе более всего распространены галлицизмы. Галлицизмом «Комильфо», например, называют и разного рода агентства, и туристическую компанию, и салон красоты, и диско-бар, конфеты; есть даже племенной питомник «Комильфо». Эти эргонимы, без сомнения, созданы с учетом установки на восприятие. В основном эргонимы прагматичны, создаются по принципу ассоциации с чем-то очень хорошим, модным, приятным для потребителя. Таким образом, это прагмемы с мелиоративной коннотацией. Ведь многие носителя языка хотят соотносить себя с высшим светом, бомондом.

«Маркировочные обозначения — это по сути наименования промежуточные между именами собственными и нарицательными. Маркировки выполняют особые прагматические функции, например, в рекламе. Специфика рекламной коммуникации как особой сферы общения состоит в целенаправленном расширении знаний адресата об объектах рекламы, формировании положительного отношения к нему, закрепление его образа в памяти потребителя и создании необходимых форм поведения» [2, с. 123]

Маркировки, как и прочие искусственные образования, создаются в соответствии с вкусовыми предпочтениями клиентов, потребителей.

Известно, что заимствования вообще редко бывают наименованиями рода или вида; напротив, они часто выступают наименованиями частными, детализирующими. Крайнюю степень детализации представляют маркировки [3, с. 240].

. Галлицизмы (от латинского *gallicus* — галльский) — слова и выражения, заимствованные из французского языка или образованные по модели французских слов и выражений. Галлицизмы довольно многочисленны в современном русском языке: бутик, жалюзи. У языка, оказавшегося перед лицом иностранного слова, обозначающего некоторое отсутствующее в нем нужное понятие,

имеется три возможности: заимствовать само это слово; создать новое слово из своих морфем по образцу иностранного; использовать для выражения нужного значения уже имеющееся слово, придав ему новое значение по образцу иностранного слова. Отношение к заимствованным словам как к более «красивым» и престижным характерно для XXI века. В связи с этим «корректируется система ценностей» [3, с. 238]/ Проанализировав названия московских и ростовских кафе, баров и ресторанов, можно сделать вывод о том, что в последнее время эргонимы и маркировки более сложные, рассчитаны не на любого клиента, посетителя, а только на осведомленного в мире моды, престижа и т. п. Например, имеются такие названия кафе и ресторанов: «Cheval Blanc» (белый конь); «Grand Prix» (высшая цена); «La Colline» (холм); «La Magée» (прилив, залив); «Au Lait» (с молоком); «Cinq sens» (пять чувств); «Chateau des fleurs» (замок цветов); «Carré Blanc» (Белый квадрат) (в отличие от чёрного квадрата Малевича); «Bonjour Cafe» (добрый день, кофе); «L’Eclair de Genie» (молния гения); «La Petite maison» (домик); «L’Etranger» (иностранец); «Mon plaisir» (моё удовольствие); «La Terrasse» (площадка).

Интересно отметить, что в последнее время становится популярной и фольклорная (а в Ростове-на-Дону и казачья) тема: рестораны «Атаманская усадьба», «Казачий курень», «Казачий дозор», «Изба», магазины «Фермерские продукты», «Деревенский хлеб». Для детей это лексемы, заимствованные из американских мультфильмов: детское кафе на Старом Арбате «Губка Боб», кафе «Шрек».

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что русский менеджмент активно использует заимствованные слова как лексику, несомненно, востребованную потребителем. Российские клиенты очень любят иностранные слова — они загадочны, часто не понятны, но тем не менее очень привлекательны. Прагмемы-эргонимы и прагмемы-маркировки являются необходимым «атрибутом» современного русского языка и языка современной рекламы.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов // Советская энциклопедия. 1969. — 608 с.
2. Китанина, Э. А. Прагматика иноязычной лексики в русском языке. — Ростов н/Д, 2005. — 304 с.
3. Китанина, Э. А., Божинская Т. Л. Проблема неоднородности общества и социальная дифференциация языка на рубеже XX-XXI вв. // Теория и практика общественного развития. 2009 № 3–4. с. 233–240.

Особенности современного молодежного сленга

Косякова Яна Сергеевна, старший преподаватель;

Мазовка Анна, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье представлен анализ и история понятия сленг, в частности молодежный сленг, с примерами его применения в современных литературных произведениях. Целью настоящего исследования было изучение история термина сленг и проследить его применения в современных литературных произведениях.

Ключевые слова: сленг, речевая коммуникация, литературные произведения, феномен, молодежная компания.

Исследователей всегда интересовали различные виды нелитературной лексики, особенно они проявляли интерес к такому сленгу. Сленг интересен своей метафоричностью, выразительностью и яркостью номинации. С помощью сленга авторы в своих произведениях придают речи героев эффекта новизны, необычности, конкретности, экспрессии, краткости и образности. С помощью сленга также писатели избавляются от штампов и клише, придавая речи героям естественность и непринужденность. И, наконец, сленг является неразрывной частью любого развитого естественного национального языка и возникает как неизбежное следствие кодификации, что присуща только литературной его версии. Особенно важно, развитие сленговых выражений, так как в процессе нашей жизнедеятельности, мы постоянно вводим, используем новые слова, выражения.

В современной лингвистической науке понятие «сленг» до сих пор не имеет своего однозначного определения. Тем не менее, сегодня можно проследить две основные противоположные по своей природе точки зрения на данное понятие.

С одной стороны, И.Р. Гальперин, К.И. Чуковский и т. д. считают, что сленг — это вульгарный, воровской язык, обреченный на быстрое отмирание, которого следует избегать. Распространенным является мнение о том, что сленг — это слова-однодневки, которые живут ровно столько, сколько существует на них мода. Чуковский писал, что «В отличие от подлинных слов языка арготические словечки — почти все — ежегодно выходят в тираж. Они недолговечны и хрупки».

С другой стороны, сленг, наоборот, считается признаком жизни, обновления и поступательного развития языка. Американский лингвист Хаякава называет сленг «поэзией повседневной жизни»

В целом в современной зарубежной лингвистике под сленгом традиционно понимают, прежде всего, разговорную речь, не апробированную установленными языковыми нормами; разговорный язык определенного класса людей, не имеющий общего признания и часто рассматриваемый как язык неизысканный, неправомерный и даже вульгарный; слова, не апробированные нормами письменной речи, но делающие речь яркой и живой.

Этимология этого термина представляется спорной. Впервые он был зафиксирован в 1750 году со значением «язык улицы» и означал «оскорбление». В английской лексикографии термин «сленг» получил широкое распространение приблизительно в начале XIX века, с 1850 года этот термин стал использоваться шире как обозначение «незаконной» просторечной лексики.

В отличие от просторечных выражений сленг активно используется в речи и образованных людей, представителей определённой возрастной или профессиональной группы. Молодёжный сленг — это пароль всей референтной группы.

Русский молодежный сленг представляет собой интересный лингвистический феномен, он «живет» в широкой среде городской учащейся молодежи и отдельных более или менее замкнутых группах, «живет» в как столицах, так и на периферии.

Как все социальные диалекты, он представляет собой только лексикон, который «питается» основами общенационального языка, «развивается» на его фонетической и грамматической почве. Поток сленга никогда не иссякает, он только временами становится скуднее, а в другие периоды наоборот пополняется. Это связано с историческим фоном, на котором развивается русский язык.

С начала века отмечены три бурные волны в развитии молодежного сленга. Первая датируется 20-ми годами, когда революция и гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и речь учащихся подростков и молодежи окрасилась множеством «блатных» словечек. [3]

Вторая волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги».

Появление третьей волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда душная атмосфера общественной жизни 70–80-х породила разные неформальные молодежные движения, и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния идеологии.

Отличительной чертой молодежного сленга можно назвать присутствие абсолютных синонимов, то есть употребление различных наименований одного и того же явления или предмета так выражения: чел, мен, чувак, тип означают человека без изменения эмоционального

окраса. В литературном языке абсолютные синонимы встречаются крайне редко. Относительные синонимы литературного языка называют одно и то же явление с изменением.

Экспрессивность жаргонной речи способствует тому, что слова переходят в разговорную бытовую речь, теряя экцентрическую окраску. Большая часть переходит в состав просторечья, а иногда и становится литературной нормой.

Феномен сленга заключается в том, что в процессе его использования часть лексики становится общеупотребительной и даже включается в лексику литературного языка. К примеру, слово «однокашник», которое в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2003) расшифровывается как «товарищ по учебе», и, следуя логике, относится к полноправной лексической единице русского языка, пришло из молодежного сленга XIX века. [2]

Главную же роль в языке сленга играют специальные слова или словосочетания-маркеры. Эти слова являлись своего рода универсальными сообщениями, заменявшими длинную последовательность предложений, которые, наоборот, было просто лень произносить.

Эмоциональный окрас лексики носит мрачно-абсурдный характер, нередко основанный на игре слов. Озорное оперирование словом, возможность приспособить любое выражение под стилистику сленга делают молодежный сленг привлекательным для широких слоев социума.

Сленг оказывает влияние на возрастные и профессиональные особенности речи говорящих, их принадлежность к той или иной социальной среде. Один и то же человек может владеть несколькими нормами или вариантами произношения, бытующими в языке, и употреблять их в зависимости от ситуации общения. [2]

Основные факторы, характеризующие сленг, — это оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие. Сленгизмы помогают нам относиться философски ко многим вещам, воспринимая их с юмором. Таким образом, человек получает эмоциональную разрядку. Такая нестандартная лексика, как сленг содержит в себе эстетический компонент. Можно высказать утверждение, что язык является аналогом творческой деятельности. Сленгу присуща некоторая художественность, красота, изысканность. Человек, употребляющий сленгизмы, поступает нестандартно, неординарно, когда он изобретает и использует новую, яркую и остроумную лексику. Эмоционально-экспрессивная функция проявляется во многих лексемах, которые могут рассматриваться как синонимы к общелитературным лексическим единицам.

Сленг выполняет эстетическую функцию. Можно, конечно спорить о качестве реализуемой эстетической концепции, однако в рамках принятых в Интернете эстетических систем художественная функция в данном случае осуществляется.

Сленг выполняет эзотерическую функцию. Он помогает закодировать слово и сделать его понятным лишь определённому кругу людей. Знание этих зашифрованных слов становится пропуском в эту социальную среду, помогает самоутвердиться, почувствовать своё единство с ними.

Сленг выполняет фатическую функцию. Для подростка важно сразу установить контакт в новой молодёжной среде, противопоставленной старшему поколению. Ему это быстро удаётся, если он выражается не академическим образцовым языком, а экспрессивным языком сленга. Эффект «магической силы» слов, ирония говорящего и способствует оптимальному программированию реакции слушающего, его состояния и отношения к воспринимаемой информации.

В последнее время сленг все чаще стали использовать авторы в своих произведениях. Например, в книге Ирины Денежкиной «Дай мне!» присутствуют многочисленные примеры новых тенденций русского молодежного сленга.

Это произведение открывает нам, как пишет Н. Савченкова «чрезвычайно убедительный мир детской телесности и детского языка»: первые любовные опыты, студенческие вечеринки, попытка самоубийства, переживания страха и боли. Герои Денежкиной — подростки, а чаще ровесники самого автора. И те, и другие переживают сложный период в жизни: в юности ведь, как никогда, человек сталкивается с проблемой выбора. Например, героиня повести «Дай мне!», находясь в постоянном поиске объекта любви, совершенно не осознавая свои предпочтения. [3]

Несмотря на кажущуюся простоту и понятность слога, языковая ситуация рассказов и повестей Денежкиной сложна и неоднозначна. Матерные слова, молодежный сленг, обрывки современных песенных текстов, через которые «озвучиваются» мысли героев, — все эти шершавые лексические элементы, переплетаясь, создают весьма замысловатую, можно сказать, музыкальную, языковую структуру текста.

Например, Денежкина в своем произведении использует такие сленговые слова как:

В реале («Теперь я в реале пытаюсь его расшевелить и дать понять, что хочу продолжения такого бурного начала отношений.») этот фразеологизм является сокращением «в реальности», синоним «в действительности, в настоящее время» [1]

Стрёмно («Я ничего не ответила и хлопнула дверью. Тоже мне. Х-ха... Стрёмно, в общем.») значение этого слова определяется как плохо, тревожно. Термин пришёл в результате какого-то нам неизвестного изменения по смыслу старого арготического слова «стрёма» [1]

Гнуть пальцы («Он станет когда-н. знаменитым, а я буду гнуть пальцы, мол, это мой муж.») это фразеологизм, представляющийся недавно оформленным, означает «Выделяться, зазнаваться». [4]

Таким образом, молодежный сленг — разговорный вариант языка определённой группы молодых людей, которые его употребляют для того, чтобы противостоять

стандартной культуре, придавая терминам больше экспрессивности и эмоциональности. Сленговые единицы — модные, поэтому могут выйти из употребления очень бы-

стро; при этом, они сосредоточиваются в определённых семантических группах, как одежда, наркотики, напитки, деньги и т. д.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Сов. энцикл., 1969. — 608 с.
2. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка / В. В. Дубичинский. — М.: Флинта, Наука, 2009. — 432 с.
3. Войлова, К. А. История русского литературного языка / К. А. Войлова, В. В. Леденева. — М.: Дрофа, 2009
4. Денежкина, И. Дай мне! (Song for lovers), М., СПб, 2002. с. 107.

Проблема реализации нормативного аспекта в речи: к вопросу о грамотности современной молодежи

Косякова Яна Сергеевна, старший преподаватель;
Мазовка Анастасия, студент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена проблеме грамотности молодежи в современном обществе. Мы попытались раскрыть суть этой проблемы, чтобы найти ее решение. Авторами настоящего исследования были рассмотрены современные проблемы, с которыми сталкиваются молодежь в речевой практике. Статья представляет интерес для широкого круга читателей. Она может заинтересовать тех, кто интересуется происходящими процессами в языке в целом и речевой практике современной молодежи.

Ключевые слова: нормативные аспекты, язык, грамотность молодежи, речевая культура, массовая коммуникация.

Лингвисты и ученые, кто непосредственно связан с речью, с речевым общением, сильно обеспокоены состоянием современного русского языка. А связано это, прежде всего, с той ситуацией, которую мы наблюдаем, когда слышим, видим, читаем как общается наша молодежь. Снижается уровень культуры речи современной молодежи.

Процесс освоения русскоязычных слов, пришедших из других языков, сложный и длительный. Он подвергается изменениям, подчиняясь законам и нормам, а также менталитету русского человека. Многие слова, давно вошедшие в русский язык, остались в нем навсегда исключением, многие претерпели изменения.

Все изменения, происходящие сегодня в стране, наложили свой отпечаток на культуру, сознание, на жизнь в целом, на молодежь. В век новых технологий мы видим, что наша молодежь увлеклась современными СМИ. Снижение уровня культуры речи и в целом русской культуры, замечается на страницах печати, в передачах радио и телевидения. [1] Общаются друг с другом на лексике жаргона, привыкая воспринимать ее, как нормативную речь, обыденную. Часто общаются грубо, выражаются, употребляя слова не к месту, при этом считая ее нормальной. Причины такого рода отклонений: неполное усвоение норм литературного языка, недостаточно бережное отношение

к языковой традиции, неумение, нежелание разобраться в смысловых качествах разных слов, влияние разных жаргонов и т. д.

В настоящее время можно по-разному относиться к жаргонизмам. Лингвисты разделились в своих суждениях. Одни — настороженно и неприязненно, другие — всецело одобряют употребление выражений «простых» слов. Чаще всего причина появления жаргонного общения среди молодежи является протест, который направлен против постоянства, обыденности и, даже, если хотите, против правил: быть и выглядеть не таким, как все. Зачастую речь выглядит, как языковая конспирация, понятная только ему. Жаргон, на котором общаются люди, возникает в определенном обществе, коллективе. [4] Это социальный диалект, языковая игра, которая создает и диктует свои правила, свой язык общения.

Нормативные аспекты культуры речи неотделимы от понятия языковая норма. Если обратиться к словарю, мы выясним, что языковая норма — это правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка, принятые в данное время данным языковым коллективом в качестве образцовых или предпочтительных. [3] Основное правило норм состоит в том, что все говорящие и пишущие на русском языке и не только обязательно должны соблюдать правила употре-

бления, произношения и правописания слов. Понятно, что нормы под воздействием исторического времени изменяются. На это влияет разговорная речь, местные диалекты, речь различных социальных и профессиональных групп людей. Если бы нормы не были устойчивыми, если бы они легко подвергались различного рода воздействиям, языковая связь между поколениями была бы разрушена. Устойчивость норм также обеспечивает преемственность культурных традиций народа. [2]

На современном этапе развития, речевая культура и слово подверглось и постоянно подвергается изменениям, зачастую происходящими со знаком «минус». При этом мы порой забываем о том, что культура произношения, как средство общения между людьми, имеет огромное значение в воспитании нового поколения. Четкая, красивая, логически выверенная речь — вот один из критериев воспитания культурной личности, от которого зависит будущее этого языка.

Представляет интерес точка зрения Г.Н. Складневской о состоянии современного русского языка. Она считает, что мы имеем уникальную возможность наблюдать и исследовать язык в пору его стремительных и, как кажется, катастрофических изменений: все естественные процессы в нем ускорены и рассогласованы, обнаруживаются скрытые механизмы, действие языковых моделей обнажено, в массовом сознании наблюдаемые языковые процессы и факты оцениваются как разрушительные и губительные для языка. [1]

Ученные выяснили, что большое влияние на подрастающее поколение оказывает, прежде всего, социум, который окружает его — семья, друзья, родственники, ровесники, а также телевидение, модные журналы, белле-

тристика, музыка и общество в целом. Подросток постоянно испытывает на себе воздействие различных информационных носителей. Читает, слышит, видит все то, что показывают и воспринимает это как норму, считает, что это правильно, что это достойно уважения. При этом правильность, качество речи желает быть лучше. Оно находится в плачевном состоянии. Языковая неряшливость, некорректное обращение к слушателям искажают чувство языковой ответственности.

Также одной из проблем «потери» языка являются заимствования. Каждая общность людей, каждая народность или национальность имеет свои языковые особенности и правила словоупотребления. Однако в результате совместного «сожительства» на одной территории, общения происходит слияние и «размыв» границ между языками, происходит ломка речевых правил.

Выражать мысль грамотно, лаконично, конкретно без паразитирующих слов в речи — вот, пожалуй, главная задача наших педагогов. Много меняется в поведении и жизни нашего общества. Но эти перемены не должны касаться речи. Речь должна оставаться правильной, красивой, культурной. Эти перемены должны быть лучшими и жизнеспособными.

Воспитанность, интеллигентность, социальная принадлежность человека определяется по его разговорной речи. Приятней общаться с человеком, который не только красив внешне, но и грамотно излагает свои мысли и чувства. Это дар данный людям, один из самых главных, поэтому нужно беречь знания данные нам нашими предками и пользоваться ими правильно и грамотно, учиться и делиться своими знаниями и опытом с новым поколением.

Литература:

1. Горбачевич, К. С., Нормы современного русского литературного языка, 2 изд., М., 1981
2. Исаева, Е. А./Ж-л Общество: философия, история, культура, № 1 / 2014
3. Искусство общения. — М., 1992.
4. Ключев, Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. — М., 2002.

Способы реализации иронического в агрессивных текстах (на примере газетных заголовков)

Косякова Яна Сергеевна, старший преподаватель;

Ткач Евгения, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В данном изыскании рассматривается достаточно животрепещущая проблема современного медиатекста — воплощения иронии в слове в заголовках газетных статей с целью преподнести читателю свое видение фактов в привлекательном виде, не затронув чести и достоинства субъекта. Рассматриваемые способы представления иронического подкрепляются яркими и убедительными примерами из медиатекста. Цель данной статьи — обратить внимание на корректное использование приемов языковой игры.

Ключевые слова: медиатекст, ирония, газетный заголовок, агрессивность, аббревиатуры-антропонимы, экспрессивно-оценочная семантика.

Литературный энциклопедический словарь относит Иронию к разновидности комического, как некое завуалированное выражение критического отношения к объекту осмеяния. Это скрытая насмешка, маска серьезности отличает иронию от юмора и сатиры [1].

Ирония в языке СМИ является одним из действенных способов выражения авторского отношения к предмету речи и авторской оценки, что позволяет сделать ненавязчиво. В случае, когда ирония по каким-то причинам неуместна, она воспринимается как грубая откровенность, пренебрежительное отношение к нравственности. В данном случае ироничность автора признается как одна их форм речевой агрессии.

Особо часто ироничные выражения, каламбуры, обыгрывание фразеологизмов используются в заголовках. Это вполне допустимо и диктуется особыми, их функциями. Заголовок должен быть ярким, выразительным, интересным, запоминающимся. Однако игривость ироничного заголовка может контрастировать с драматическим и даже трагическим содержанием. Например, взрывной ремонт.

Прилагательное «взрывной» в прямом своем значении сочетается с лексемами, номинирующими различные атрибуты взрыва, как то: волна, камера и пр. Нарушение обычной сочетаемости заставляет интерпретировать данное прилагательное в переносном смысле.

Существует немало примеров, когда издевательски-ироническая тональность заголовка служит для автора самоцелью и не имеет отношения к содержательной стороне публикации. Например, Газманов стихоплет [Жизнь, 2015. №50]. Достаточно грубым и оскорбительным будет для личности, если учесть, что стихоплет (разг., пренебр.) — «плохой, бездарный сочинитель стихов». Но в самой заметке, как таковой, отсутствуют какие-либо рассуждения о его творчестве, сообщается, что собирается выпустить сборник стихов «Измерение жизни», помогала жена Марианна [Жизнь, 2015. №50]. Или еще такой пример «С облегчением» — о межправительственном соглашении по облегчению визового режима [АиФ, 2011]; «Ирина Лобачева и Илья Авербух отбросили коньки и сы-

грали в ящик» — о планах спортсменов стать телеведущими [КП, 03.04.2011].

В последнем примере обыгрывается прямое значение слов, входящих во фразеологизм «сыграть в ящик», т. е. умереть (ящик есть разговорное наименование телевизора). Кроме того, выражение «отбросили коньки» обнаруживает неслучайную связь с грубоокрашенным фразеологизмом «откинуть копыта», т. е. умереть. Автор в данном контексте проявил изрядное мастерство словесной игры, но встал вопрос корректности «вмещения» людей в подобный «похоронный» контекст.

Объектом агрессивной иронии в дискурсе СМИ становятся не только отдельные личности. Анализ языка СМИ выявляет весьма настораживающее явление: журналисты общероссийских и пользующихся доверием читателей газет, как «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «АиФ» и др., усвоили тон пренебрежительной оценки, даже насмешки в отношении россиян, живущих в «провинции», не в Москве. Данная тенденция подробно проанализирована в статье Е. Н. Коряковцевой «Языковой образ российской провинции в столичной прессе». Автор отмечает, что столичная пресса крайне редко обозначает россиян-немосквичей словом народ, предпочитая синоним население. Факт говорит сам за себя, поскольку номинация население нейтрализует важный концепт, традиционно связанный с лексемой народ: национальная сплоченность, единство, патриотизм. При этом на страницах столичной периодики нередки оценочные выражения, как аморфное население; население, пребывающее в мертвенной теплостудности; население...в теплостудности, близкой к трупному остыванию; рыбы «расейского разлива». А сама жизнь аморфного населения современной провинции оценивается как маргинальная, вульгарная, неприятная, банальная; само бытие россиян — загробное в силу безысходности; а российское общество в целом постепенно съезжает с катушек и нуждается в смиренной рубашке. Ученый справедливо отмечает, что подобный табуированный посыл — нечто иное, чем пожелание смерти, а коммуникативная цель журналиста, понятно, оскорбить,

уничтожить словом несознательную массу [2]. Из представленного материала складывается достаточно емкий образ российской провинции, которую населяют недееспособные, умственно не совсем полноценные люди, настроены обычно против всех и всяческих реформ.

Характеризуя средства выражения иронии в текстах современных СМИ, стоит сказать об употреблении аббревиатур личных имен. Сами по себе аббревиатуры антропонимы — явление вполне обычное. Обычно к такому способу номинации прибегают, когда лицо хорошо известно автору и адресату текста или когда автор не хочет определенно обозначить лицо для читателей текста. Аббревиатуры-антропонимы в газетном дискурсе преследуют несколько иные цели. Они, как правило, экспрессивны, способствуют выражению оценочного отношения автора к обозначаемому лицу, а иногда создают определенный подтекст. Аббревиатуры антропонимы в СМИ представляют собой преимущественно двух- и трехбуквенные образования, соответствующие имени, отчеству, фамилии обозначаемого лица.

Стилистический эффект от употребления аббревиатур вместо обычных имен собственных достаточно многообразен. Так, аббревиатурные наименования в СМИ полу-

чили певица Алла Пугачева (АБ), скандальный олигарх Б. А. Березовский (БАБ), политический деятель В. В. Жириновский (Ж, ВВЖ), В. В. Путин (ВВП).

С помощью аббревиатурного антропонима в газетном тексте выражается экспрессивно-оценочная семантика, чему в значительной степени способствуют звуковые свойства аббревиатуры, а также омонимия с другими словами языка. Омонимия данных аббревиатур послужила источником каламбуров.

По мнению исследователей, аббревиатурное наименование лица может быть проявлением речевой агрессии, если способствует формированию негативного восприятия того или иного объекта. В заключении следует отметить, что каламбур как словесная игра и ирония весьма действенные приемы для привлечения внимания адресатов и манипуляции их сознанием, но порой, как показывает фактический материал газет, приводит к искажению смыслов, появлению смыслов, которые вовсе не подразумевались, либо допускается двойственное прочтение фактов. К тому же некорректное, бестактное использование иронического приводит к агрессивности текстового содержания, что в свою очередь сказывается на сознании массового читателя.

Литература:

1. Коряковцева, Е. И. Языковой образ российской провинции в столичной прессе// Жизнь провинции как феномен духовности. — Н. Новгород, 2005
2. Литературный энциклопедический словарь/ Под. общ. ред. В. Н. Кожевникова, П. А. Николаева. — М., 1990

Языковая личность в Интернете

Косякова Яна Сергеевна, старший преподаватель;

Ткачева Виктория Романовна, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье представлены результаты анализа языковой личности в Интернете на примере материалов блогов. Целью настоящего исследования был анализ поведения языковой личности в Интернете на примере блогов, и составление её общей характеристики.

Ключевые слова: Языковая личность, Интернет-коммуникация, блог, блоггер, экстимность, речевой жанр.

Современное общество является информационным, что связано с повышением роли коммуникации и информации в жизни индивида. Сегодня отмечено не только увеличение числа межкультурных и межличностных контактов, но и появление новых способов связи. Особое место в системе человеческой коммуникации занимает всемирная сеть Интернет, представляющая собой не только телекоммуникацию, но и социальный, психологический и культурный феномен. Значительная часть коммуникаций перемещается сегодня в новое измерение — вир-

туальную реальность. Интернет предоставляет индивиду возможности самопрезентации и самовыражения.

Характер коммуникации напрямую оказывает влияние на изменение канала общения, также влияет на специфику жанров, в рамках которых осуществляется общение, и речевое поведение коммуникантов. Отмечено, что традиционные жанры получают новое содержание в связи с развитием Интернет-технологий. На сегодняшний день можно говорить о развитии в сети целого ряда производных жанров. Так, в сети Интернет развивается ряд специфиче-

ских речевых жанров, имеющих аналоги в реальной коммуникации. Жанр блога является, с одной стороны, новой формой классического интимного дневника; с другой стороны, представляет собой трансформацию таких литературных жанров, как исповедь, биография, автобиография, путевые заметки. Таким образом, в Интернет-коммуникации, в соответствии с теорией речевых жанров М.М. Бахтина, трансформируются как первичные, так и вторичные речевые жанры под влиянием новой сферы коммуникации с новыми правилами общения. [2]

В Интернете появляется особый тип дискурса — письменная фиксация устной речи, или устно-письменная речь. Блоги же имеют свой особый язык коммуникаций, представляющий собой смешение литературного и разговорного вариантов языка, характеризующийся наличием иноязычных и просторечных элементов. Морфосинтаксис блогов отражает общую тенденцию сети к упрощению средств выражения, стремление к экономии усилий, а также игровую направленность сетевого общения.

Любой пользователь Интернета так или иначе является носителем языка и обладает способностью к коммуникации с другими членами сети, следовательно, его можно назвать языковой личностью — носителем языка, характеризующегося на основе анализа произведённых им текстов с позиции видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей и задач в условиях Интернет-коммуникации.

Благодаря возможностям Интернета языковая личность получает безграничные возможности самореализации в сети. В связи с этим рождается феномен виртуальной языковой личности (ВрЯЛ), то есть бытующего в сети образа, созданного индивидом и отражающего, как правило, идеальное или фантастическое Я личности. Наиболее полно ВрЯЛ реализуется на когнитивном и мотивационном уровнях. Когнитивный уровень ВрЯЛ представлен в блогах сетевыми именами, отражающими когнитивную операцию категоризации с целью социокультурной самоидентификации (включения в определенную категорию: социальную группу, этническую общность и т. п.). Основными мотивами создания блога являются, во-первых, желание ухода от социальных, культурных или иных барьеров, сопровождающих непосредственное общение; во-вторых, стремление к экспериментированию со своей идентичностью.

Поведение ВрЯЛ предопределено возрастом Интернет-пользователя. Во всех возрастных группах отмечены особые закономерности речевого поведения блоггеров, а также общие тенденции, выражающиеся в выборе ника и темы блога. Мотивы, приводящие индивида в сеть, отражают психологические и социальные характеристики, свойственные его возрастной группе. Наиболее активными блоггерами являются представители подросткового, юношеского и первого зрелого возраста, для которых сеть — возможность самовыражения, нахождения новых друзей, поддержания контакта с близкими людьми и нахождения единомышленников, а также способ популяризации

своего творчества, достижения профессиональных целей и выражения своей гражданской позиции. [2]

Развитие виртуальности связано с развитием технологий, в частности, с распространением компьютерной сети Интернет, которая может рассматриваться как средство создания новой социальной реальности, сферы жизнедеятельности нового, сетевого сообщества, саморегулирующегося и живущего по определенным правилам. Интернет рассматривается также как особое психологическое явление. Анонимность виртуального общения предоставляет широкие возможности самопрезентации, создания своего образа, что свидетельствует о крайне высокой степени креативности и свободы поведения в сети.

Наконец, современное развитие Интернет-технологий обеспечивает обратную связь коммуникантов, которая в традиционных видах МК затруднена. Более того, реакция адресата крайне важна для отправителя сообщения, о чем свидетельствует развитие системы комментариев в ряде Интернет-жанров.

Речевой жанр представляет собой тип высказывания, обладающий взаимосвязанными тематическим содержанием, стилем и композиционным построением, определяемыми спецификой конкретной сферы общения (Бахтин 1979). В сети, являющейся активно развивающейся сферой коммуникации, отмечается гораздо большее разнообразие жанров по сравнению с реальной коммуникацией; границы между жанрами подвижны, что способствует постоянному обновлению их репертуара: отмечается отмирание старых жанров и появление новых. [3]

Блог, или сетевой дневник, является одним из наиболее интересных жанров Интернет-коммуникации. Это персональное субъективизированное виртуальное пространство, представляющее актуальную информацию и имеющее мультимедийный характер. Основными композиционными признаками блога являются: профиль автора, т. е. главная страница, представляющая информацию о блоггере — возраст, пол, дату создания блога и т. п.; статьи или заметки, организованные чаще всего в обратном хронологическом порядке; личные комментарии блоггера; комментарии, оставляемые читателями. Блог — своеобразный сетевой гипержанр:

1. Блоги, презентующие досуг пользователя, его основные интересы.

2. Блоги, представляющие творчество индивида (живопись, графика, фотография, поэзия, проза, рукоделие). Сеть способствует творческому развитию пользователя, давая возможность не только создать, но и быстро распространить результаты своего творчества на большую аудиторию.

3. Сетевая журналистика: отражение актуальной ситуации в стране и мире, размышления и замечания о социальной сфере, политике, экономике, религии. Авторами подобных блогов часто являются журналисты, представители политических или социальных организаций, для которых дневник оказывается способом воздействовать на массы и заявить о своей позиции.

4. Экстимные дневники, отражающие переживания, страдания блоггера, повествующие о событиях его семейной или личной жизни. Понятие «экстимный дневник» возникает из противопоставления классического интимного дневника и блога, в котором интимность уступает место экстимности. Путевые заметки онлайн: блоги, которые ведутся в путешествии, содержат фотографии, личные комментарии, информацию о месте путешествия и обеспечивают почти синхронное получение новостей от путешествующего блоггера его окружением.

6. «Деловые» или «профессиональные» блоги, повествующие о деятельности блоггера, нередко являющиеся для него своеобразной рекламой, либо направленные на поиск работы (публикация профессиональных проектов, резюме и т. п.). Популярность таких блогов особенно высока среди представителей юношеского и первого зрелого возраста, для которых поиск работы становится крайне актуальным.

Очевидно, выделяемые нами виды блогов вполне соотносимы с литературными жанрами. Так, экстимный дневник имеет черты автобиографии, мемуаров, бытового дневника. Творческий блог зачастую имеет черты автовымысла, поскольку блоггер надевает определенную маску, примеряет виртуальный вымышленный образ. Жанр общественно-политического дневника непосредственно соотносится с блогами, представляющими актуальную ситуацию. Таким образом, блог может быть сопоставлен с целым рядом литературных жанров, таких как дневник, биография, автобиография, исповедь, мемуары, путевые заметки.

С одной стороны, коммуникация в сети происходит исключительно в письменной форме, посредством текста, даже если текст содержит элементы графики, анимации и оказывается по сути своей гипертекстом. С другой стороны, Интернет является зачастую лишь фиксацией устной речи, следовательно, фиксацией всех ее особенностей и, более того, ошибок, звучащих в ней. Это связано во многом с такими характеристиками сетевого общения, как спонтанность, неподготовленность и ментальность.

Кроме того, в сети отмечается «оразговоривание» всех типов речи: «сближение стилей литературного языка, по природе своей книжного даже при устной форме реализации, с раскованной разговорной речью становится глобальной, всеохватывающей тенденцией современного языкового развития». Таким образом, можно определить тип речи, представленный в Интернете, как литературно-разговорный: мы видим сочетание, с одной стороны, кодифицированного литературного языка, с другой — не кодифицированной разговорной речи. В связи с этим литературные нормы в сетевом общении не соблюдаются. Сетевое сообщество, живущее по более свободным правилам, в том числе речеповеденческим, располагает к расшатыванию нормы.

В виртуальном дискурсе языковая личность освобождается от сложившихся в реальной жизни социальных

стереотипов и психологических комплексов путём формирования виртуального образа. Существует также мнение о том, что «по мере углубления в Интернет-пространство в отношении между людьми будет происходить замена личностей их образами. Человек существует в Интернете именно в языковой форме. Конструирование виртуального образа может быть связано с желанием пользователя Интернета решить проблему неудовлетворённости реальной идентичностью. Одним из способов решения этой проблемы интернет-пользователем выступает его язык как средство коммуникации и самовыражения. [2]

По мнению Н. В. Юдиной, если принять за основу тот факт, что речь человека непосредственным образом связана с его поведением в разных ситуациях и содержательных областях и во многом зависит от интеллектуального уровня индивида и его компетенции, то, следовательно, можно предположить существование определённой взаимосвязи между когнитивным стилем индивида как одним из стилевых образований личности и его языковой способностью. [2] В когнитивной лингвистике понятие когнитивного стиля используется в нескольких значениях: в широком смысле когнитивный стиль определяется как «предпочитаемый подход к решению проблемы, характеризующий поведение человека не вне зависимости от интеллектуального уровня индивида, его компетенции», в узком смысле — «способ или стиль мышления или оценки»

Трансформация языковой личности в процессе общения в виртуальной среде проявляется в изменении отношения ко времени, модели коммуникации, приоритетов, нивелировании ряда параметров, составляющих неотъемлемую часть языковой личности в реальном общении.

Так, например, внешность, пол, раса, национальность зачастую теряют свою значимость в процессе виртуального взаимодействия. Кроме того, появляются новые ценности, меняется отношение к языку. Ценным становится более демократичный, по сравнению с реальным, упрощённый характер общения, в котором одним из показателей нивелирования социального статуса является общения на «ты» между совершенно незнакомыми людьми. Об упрощённом характере общения свидетельствует также выбор лексических средств, которые в большинстве своём являются разговорными, независимо от того, что имеют графическую форму выражения. Т. А. Буданова считает, что подобная раскрепощённость в общении выражается в актуализации динамики языковой личности и, как следствие этого, происходит стимулирование её лингвокреативного потенциала. Е. Н. Ремчукова приписывает термину «лингвокреативность» два взаимосвязанных и взаимообусловленных значения, связанных с языком — созидательный и художественный, творческий. Как представляется, использование именно этого термина позволяет адекватно представить как единое целое творческий потенциал языковой личности и творческий, созидательный характер самого языка, допускающего свободное использование «только в рамках своего характера». [4]

Одним из проявлений лингвокреативности виртуальной языковой личности выступает языковая игра. Языковая игра — понятие современной неклассической философии языка. Понятие введено Л. Витгенштейном для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий. Языковая игра, переводя речевую реальность в игровую плоскость, очерчивает горизонт возможных миров индивидуального и социокультурного опыта как не совпадающих с наличными, ибо, с одной стороны, в выборе правил языка, как и в выборе игры, человек ничем извне не ограничен, а с другой — соблюдение требования интерпретируемости модельной семантики заложено в самой основе конституирующей игру языка. Языковая игра строится по принципу плюрализма смыслов. [3]

В виртуальном дискурсе языковая игра получила большое распространение ещё и ввиду присущей этому виду коммуникации анонимности общения. Человек может общаться и оставаться неизвестным для других коммуникантов, конструируя виртуальный образ. Одним из средств создания виртуального образа является произвольный выбор пользователем ника (от англ. nickname — «кличка, прозвище»), сетевого псевдонима. [1] В данной ситуации следует говорить о развитии псевдоидентичности, т. е. в общении выступают те образы, которые создают себе сами коммуниканты. При этом появляется воз-

можность корректировки ситуации (пользователь в любой момент может сменить ник). Поэтому остро встаёт вопрос о самоидентификации виртуальной языковой личности.

В работе М.А. Щербакова «Модель уровней самоидентификации личности» самоидентификация понимается как «отождествление себя с определённой социальной группой, образом, архетипом и т. д. Например, я — инженер; я — отец; я — мужчина и т. д.».

Существует мнение о том, что коммуникация в условиях виртуальной реальности предполагает, с одной стороны, необходимость самоидентификации, с другой — определённую свободу от самоидентификации в условиях «реальной» реальности. В виртуальной реальности существует возможность так называемой множественной идентификации, позволяющей проявиться некоторой субличности на правах целостной личности. [2]

Итак, понимание языковой личности в рамках виртуального дискурса претерпевает ряд существенных изменений. В новых условиях коммуникации человеку приходится адаптировать своё речевое поведение, что ведёт к психологической и языковой трансформации. Данный факт позволяет говорить о том, что вопрос о месте языковой личности в условиях виртуального дискурса требует детального изучения как с чисто лингвистических, так и с лингвофилософских, а также психолингвистических позиций.

Литература:

1. Бабаян, В. Н., Круглова С. Л. Теория дискурса в системе наук о языке // Ярославский пед. вестник. №3. (32) — Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2002—3. — с. 55—57.
2. Буданова, Т. А. О динамике языковой личности // Русская литература в формировании современной языковой личности: сб. материалов междунар. конгресса. Т. 2. — СПб., 2007. — с. 219—223.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — 264 с.
4. Карпова, Т. Б. Самовыражение личности в Интернете: лингвистический аспект // Русский язык: исторические судьбы и современность: Сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. междунар. конгресса — М.: МАКС Пресс, 2007 — с. 384—385.

Юридическая риторика в профессиональной деятельности будущего юриста

Сагирян Инга Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Василенко Матвей Анатольевич, студент
Донской государственный технический университет

В статье рассматривается роль юридической риторики в освоении коммуникативных навыков будущих юристов. Особое внимание уделено формам проведения аудиторных занятий в рамках преподавания лингвистических дисциплин.

Ключевые слова: юридическая риторика, риторическая аргументация, публичное выступление.

В условиях действия современных образовательных стандартов возрастает роль лингвистических дисциплин, участвующих в формировании коммуникативных компетенций. Заметно усиливается значение юридической риторики в воспроизводстве речевых навыков студентов юридических факультетов. Наряду с такими дисциплинами, как «Культура устной и письменной речи», «Риторика», «Культура речи и деловое общение» особое внимание уделяется юридической риторике, поскольку владение системой теоретических знаний по данной дисциплине обеспечивает прочный фундамент для оттачивания полученных знаний в практической деятельности. Это предполагает развитие у студентов элементов креативности, образного мышления, четкой логики постановки коммуникативных задач, прагматики, целостного восприятия профессиональной среды.

Риторика определяется в современной научной литературе как теория и мастерство логичной, проникновенной, гармоничной речи. На этой основе юридическая риторика определяется как совокупность знаний, умений и навыков, используемых в любой устной коммуникации, сопровождающей практическую деятельность юриста. Основная задача преподавания дисциплины «Юридическая риторика» заключается в воспитании творчески мыслящего специалиста, способного так выстраивать языковую коммуникацию, чтобы максимально воздействовать на сознание адресата и реализовывать поставленные цели.

Риторика — древнейшая из наук об ораторском искусстве. Её зарождение восходит к античности. Риторика как искусство красноречия возникла в V в. до н. э. в Древней Греции после свержения сиракузской тирании. Само слово восходит к греческому *rhetor* — оратор, *rhetorike* — искусство создания и произнесения речи. В русском языке сначала писали «реторика», что ближе к греческому оригиналу. Это слово употреблял еще протопоп Аввакум. Позже закрепилось современное написание — риторика, ритор.

Появление и распространение риторики стало возможным в условиях так называемой рабовладельческой демократии, формирование которой было связано с двумя политическими событиями:

— в VI в. до н. э. афинский политик и реформатор Солон передал власть в Афинах от Ареопага (высшего судебного и контролирующего органа, оплота аристократии)

народному собранию — «Совету четырехсот». Древнегреческое народное собрание (Агора) — это прототип современного парламента;

— в V в. до н. э. выдающийся полководец и оратор Перикл ввёл в Афинах всеобщее избирательное право.

Таким образом, в греческих городах-государствах высшей властью обладало народное собрание, и риторика зародилась из потребности убедительно говорить на общественно значимые темы, аргументировать свою точку зрения и выработать непреходящий авторитет политика. История неопровержимо доказывает, что риторика расцветает в период демократической организации общества, пусть даже это ограниченная демократия рабовладельческого общества.

Эпоху зарождения риторики нередко называют «золотым веком афинской демократии». Для развития риторики важна была ситуация, при которой люди готовы были слушать друг друга, когда не было запретов на высказывание собственного мнения, когда публичное общение не было ограничено строгими идеологическими рамками.

Юридическая риторика необходима тем специалистам, которые выступают в судах, а именно — прокурорам и адвокатам. Состязательный процесс в прениях построен на риторическом методе познания. Обе стороны убеждают суд в своей правоте и правдивости своих познаний. Убедительность речи зависит от грамотно построенной аргументации.

Риторическая аргументация основана на некоторой неопределённости предпосылок и действует за счёт принятия этих посылов всеми, большинством или наиболее мудрыми, как утверждал Аристотель. Отличительная особенность риторической аргументации — способность убеждать. Она вполне сопоставима с логическим или математическим доказыванием, но не основывается на точных и истинных отправных точках и способах рассуждения. Цицерон описывает аргумент как рассуждение, которое «вещь сомнительную делает достоверной».

Традиционное изучение юридической риторики, когда курс делится на лекционные и практические занятия, на наш взгляд, малоэффективен. Требуются новые формы работы в аудитории, направленные на приобретение профессиональных навыков:

- оттачивание мастерства публичного выступления;
- выработка приемов логической аргументации;

— знание основ судебного красноречия.

По своей специфике юридическая риторика предполагает неординарный подход к изучению. По этой причине становится очевидным, что знаний, полученных на лекциях, явно недостаточно. Мастерству ратора необходимо учиться долго, обстоятельно и методично. В этой связи можно высказать предположение о том, что юридическая риторика требует выхода за рамки учебного плана. «Среди всех профессиональных навыков юриста коммуникативные навыки, навыки общения — умение слушать, говорить, убеждать, проводить переговоры, координировать свои действия с действиями своих партнеров и клиентов — наиболее высоко значимы» [2, с. 124].

Одним из основных умений будущего юриста является обладание мастерством публичного выступления. С античных времен ораторское искусство сопровождало деятельность правозащитника. Правильно и грамотно выражать свою точку зрения в различных ситуациях юридической коммуникации — чуть ли не главный показатель профессионализма юриста. В судебной практике адвокату, прокурору, судье нужно уметь точно, полно, корректно и аргументированно выстраивать свою речь, чтобы достичь целей высказывания — защитить, осудить, оспорить, доказать и т. д. «В расчет берутся мельчайшие детали: интонационный рисунок, соблюдение орфоэпических и акцентологических норм языка, знание правил лексической сочетаемости и морфологии, логики построения речи» [4, с. 121]. Для этого необходимо в полной мере знать современные языковые нормы, законы риторики, систему аргументации. Кроме этого, необходимо владеть психологическими навыками работы с аудиторией и саморегуляцией, чтобы чувствовать себя уверенно, выступая публично.

Непревзойденным образцом судебного красноречия остаются для молодых юристов ораторы Древней Греции и Рима. Немало истинных мастеров ораторского искусства знает и российская судебная практика — С. А. Андреевский, Ф. Н. Плевако, Н. П. Карабчевский, В. Д. Спасович, А. Ф. Кони и др.

Логика занимает одно из главных мест в профессиональной риторике. Логика речи, зародившись в Древней Греции и в Древнем Риме, как самостоятельная наука сложилась около 2500 лет тому назад. Логика — это наука о правильном мышлении. Если мы посмотрим на основные коммуникативные качества речи, то заметим, что логика играет в этой области важную роль. Юристам — практикам она помогает грамотно, на уровне подсознания выстраивать аргументацию, которая требуется для объяснения или консультации того или иного вида материала. Логика пронизывает всю жизнь человека: либо он думает и действует логично, либо наоборот. Но это не связано со знанием логики как науки: многие мыслят логично, не зная логики (так же, как многие говорят правильно, не зная грамматических правил).

Основными средствами, формирующими доказательное содержание защитительной речи, являются композиция и язык, так как речь предстаёт перед слушателем

как целостная композиция, в которой каждый смысловый блок занимает свое место. Организация речи подчинена не только формальной схеме построения композиции, но и идейному содержанию.

Риторика в профессиональной деятельности юриста-практика является основополагающей, потому что без неё невозможны публичные выступления в суде, общение с клиентами и т. д.

В век засилья интернет-общения, месенджеров и SMS-переписок культура устной и письменной речи отходит на второй план, человеческий словарный запас оскудевает, теряется навык живого общения. Страшнее всего это для людей, обучающихся и работающих на гуманитарных направлениях, в нашем случае — на юридическом. Нынешнее поколение юристов напрочь забыло о таком важном аспекте деятельности, как знание закона «наизусть», т. к. сейчас любую информацию можно найти в интернете. В какой-то момент это может сыграть злую шутку с такими юристами, и резко изменившиеся обстоятельства могут поставить их в тупик, из которого они не смогут выбраться ввиду своей неграмотности. Чтобы избежать таких неблагоприятных ситуаций, нужно взять для себя за основу в высших учебных заведениях изучение таких дисциплин, как: культура письменной и устной речи, логика, философия, психология и многое другое.

Расширить и разнообразить изучение юридической риторики можно за счет внедрения новых приемов обучения. К их числу следует отнести:

— участие в постоянно действующих научных семинарах, организованных факультетом и проводимых под его руководством;

— участие в научно-практических студенческих конференциях с публикацией статей в сборниках научных трудов;

— участие в работе студенческих научных кружков, которыми руководят как юристы, так и специалисты-филологи;

— организация ежемесячных мастер-классов с привлечением опытных представителей профессии;

— организация экскурсий на открытые судебные заседания;

— регулярный обзор научной литературы по юридической риторике с анализом изученного материала;

— экспертная работа по анализу чужой речи и пр.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для молодых юристов обязателен высокий уровень навыков риторики, а для этого необходимо увеличить количество часов занятий юридической риторикой или вовсе создавать кружки, на базе которых молодые специалисты смогут отточить и приумножить своё ораторское мастерство. Только через кропотливый труд, через множество часов, проведенных за тренировкой, можно достичь результата. Чтобы овладеть навыками публичного выступления и достичь успехов на этом поприще, нужно иметь тот фундамент знаний, который закладывается еще в школе. Русский язык — один из самых сложных языков мира, и для

того, чтобы юрист мог правильно выразить свою мысль, он должен в совершенстве знать все правила и трудности этого языка, уметь правильно обращаться со знаками препинания, частицами и союзами, чтобы знать и правильно

применять законы логики. Только после освоения выше изложенного, юридическая риторика будет близка к идеальной и будущий адвокат, прокурор смогут достойно выступать в публичных местах.

Литература:

1. Ежова, Т.В. Гуманитаризация образования — одно из направлений модернизации российского общества // Образование и наука. — № 1. — 2007. — с. 19–26.
2. Жукова, И.А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. Журнал Высшей школы экономики. — № 3. — 2010. — с. 118–127.
3. Климова, О.В. Формирование коммуникативной компетентности у студентов юридического факультета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. — № 13. — 2009. — с. 60–64.
4. Кудинов, К.А., Сагирян И.Г. Риторика и речевой этикет как части корпоративной культуры организации // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования

СЕКЦИЯ 3. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Организация делопроизводства в Войсковой канцелярии Войска Донского

Былкова Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент;

Кочетова Анна Сергеевна, студент

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Каждый исторический этап развития общества описан в различных документах, которые позволяют определить государственное устройство, уровень экономического, культурного, социального развития конкретной страны, отдельного ее региона. Объектом нашего исследования стал один из ярких периодов истории Донской земли — период заселения ее «вольными» людьми — казаками, а предметом послужили документы, образующиеся в деятельности Войсковой канцелярии Войска Донского.

Прежде дадим определения следующим понятиям: «документ — это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [1]; «архивный документ — документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества, государства» [1].

Содержание документов, способы документирования и их видовой состав всегда связаны с действующей политической обстановкой исследуемого периода. Как известно, высшим представителем Войска Донского был атаман. Совещательным же органом выступал круг, который располагался в столице войска. Он обладал широкими полномочиями: объявлял войну, заключал мир, посылал войска на службу к царю, принимал и отправлял послов, грамоты, выбирал руководителей, принимал в казаки и исключал из них, выдавал «проездные грамоты», отводил или дополнительно нарезал земельные участки для новых и старых станиц и городов, рассматривал главные уголовные преступления против Войска и выносил приговоры. Решения круга считались окончательными и в чьих-то утверждениях не нуждались [5; с. 11–12]. К сожалению, документы, фиксирующие содержание данных решений, практически не сохранились, поэтому в полном объеме определить их видовой состав не представляется возможным.

Исследуя сведения ряда фондов Государственного архива Ростовской области, мы выяснили, что уже с 40 —

х гг. XVIII в. в Войске Донском был создан новый орган управления войска — Войсковая канцелярия (далее-Канцелярия) [3].

Согласно архивным документам, в 1754 г. Канцелярия имела следующую структуру: гражданская часть, уголовная часть, воинская часть. С 1775 г. по 1797 г. в деятельности Канцелярии произошел ряд преобразований, одно из которых нашло отражение в переименовании Войсковой канцелярии в Войсковое гражданское правительство. Однако уже в 1797 г. Павел I издал указ «Об утверждении прежних постановлений в Донском войске и восстановлении Войсковой канцелярии», тем самым восстановив единоличную власть атамана и канцелярию как совещательный и исполнительный орган под его председательством [3].

Указом Сената от 6 сентября 1800 г. при канцелярии были учреждены 3 экспедиции: криминальных дел; гражданских и тяжёбных дел; казенных (касательно казенных податей), а Указом Сената от 8 октября 1800 г. в структуре канцелярии появились экспедиции межевых дел, полиции, и сысского начальства. 17 февраля 1801 г. для канцелярии была учреждена печать, которая стала обязательным реквизитом издаваемых с этого момента документов.

В ходе исследования мы также выяснили, что 6 февраля 1804 г. Указом Сената канцелярия Войска Донского подразделилась на 3 экспедиции: гражданская, экономическая, воинская (для удобства ведения дел). Воинская экспедиция вела работу со следующими видами документов: «списки служащих и отставных, командированных на службу», «уголовные дела воинских чинов», «дела походной канцелярии» и т. п. В случае отсутствия атамана, дела воинской экспедиции рассматривал наказной атаман, который ежемесячно составлял отчет в двух экземпляров, один из которых отправлялся царю, второй — в Государственную военную комиссию. Денежными делами ведал казначей, одной из должностных обязанностей кото-

рого было несение ежегодного отчета перед канцелярией. Гражданская экспедиция в свою очередь отвечала за денежные сборы по Войску, вела «приходы» и «расходы», «подряды», «откупы», «оброчные статьи», «ревизионные книги» и составляла различные «денежные отчеты» [3].

Рассматривая особенности ведения делопроизводства канцелярии, следует отметить, что оно осуществлялось согласно Генеральному регламенту 1720 г., который определял порядок работы присутствия (правительственное учреждение в Российском государстве до 1917 г. [4]) и производства в нем дел. Поступающие в канцелярию документы принимались только присутствием и заносились в «журнал (книгу) записи входящих документов». Зарегистрированные документы распределялись по соответствующим исполнителям и заносились в «настольный реестр», предназначенный для осуществления своевременного контроля исполнения документов и соблюдения очередности в слушании дел. В исследуемых нами описях дел имеется информация о том, что кроме указанных видов книг, велись «журнал решенных дел» и «журнал нерешенных дел». Подготовленные дела вносились на рассмотрение присутствия. Рассматриваемый вопрос заносился в «журнал повседневной записи». В нем записывалось краткое содержание дел с указанием года, месяца и числа; подписывался журнал всеми членами присутствия. Он являлся указателем к «журналу заседания присутствия».

На каждый рассматриваемый вопрос составлялся «журнал заседания присутствия», на основании кото-

рого издавалось «определение». В «определениях» отражались сведения о возникновении хуторов, зимовников, рыболовств, повинностях казаков, продаже земли, крестьян, развитии коноводства, охране и выращивании леса, установлении границ Войска Донского и т. п. Близки по содержанию и форме к данному виду документов «особые протоколы». И «журналы заседания присутствия» и «определения» работники канцелярии формировали по месяцам в пределах года, однако некоторые определения за несколько месяцев объединяли в одно дело.

Все дела канцелярии делились на «вершенные», «законченные делопроизводством», «нерешенные», «незаконченные». На «вершенные» дела составлялась «опись дел», которая вместе с делами сдавалась в архив канцелярии.

Анализ особенностей делопроизводства данного периода позволил сделать вывод о том, что каждое принятое в Войске Донском решение подлежало документированию, которое осуществлялась на основе уже существующей нормативно-правовой базы (Генеральный регламент). Все документы в установленном порядке проходили этапы создания, исполнения, контроля и отправки документов на архивное хранение. Анализ видового состава документов показал, что в исследуемый период управленческие решения нашли свое отражение в десятках разнообразных форм документов, что значительно превышает видовой состав современного документооборота.

Литература:

1. ГОСТ Р 7.0.8–2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 N 1185-ст). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800 (дата обращения: 18.04.2017 г.)
2. Былкова, С. В., Кочетова А. С. Достоинства и недостатки профессионально ориентированных журналов в области организации и технологии документационного обеспечения управления / С. В. Былкова, А. С. Кочетова // Молодой ученый. — 2016. — №28.1. — с. 1–3.
3. Войсковая канцелярия Войска Донского (историческая справка) // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 341. — Оп. 1.
4. Ефремова, Т. И. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т. Е. Ефремова. — М.: Рус. яз. 2000. — в 2 т. — 1209 с. Режим доступа: <http://efremova.slovaronline.com> (дата обращения: 20.04.2017 г.)
5. Козлов, А. И. Власть на Дону. От первого атамана до первого губернатора (Краткие исторические очерки) / А. И. Козлов, А. А. Козлов, С. А. Кислицин, Н. А. Попова. — Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство (Ростиздат). — 1999 — 128 с.

Из истории развития отечественного делопроизводства

Вышегородская Елена Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент;

Попова Наталья Васильевна, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Делопроизводство характеризуется в настоящее время, как «отрасль деятельности, обеспечивающая документирование и организацию работы с документами», то есть процедуры работы с документами, начиная с их создания и до уничтожения или передачи на архивное хранение.

Российское делопроизводство насчитывает более десяти веков, прошло в своем развитии несколько этапов, каждый из которых может быть охарактеризован с точки зрения 1) наличия/отсутствия законодательных и нормативно-методических документов, регламентирующих деятельность делопроизводственных учреждений и служб, 2) видового состава документов, характерных для конкретного периода, 3) организации работы с документами различного назначения, 4) особенностей текущего и архивного хранения документов.

Остановимся более подробно на вопросах государственного регулирования делопроизводственной деятельности.

Стало аксиомой, что любая отрасль деятельности в большей или меньшей степени регулируется государством путем издания законов. Зарождение делопроизводства относится ко времени, когда централизованного государства еще не существовало, следовательно, не было и регламентирующих эту отрасль законодательных актов. Однако постепенно формируются традиции ведения дел, которые, проверенные временем, закрепляются позднее в нормативных документах. Некоторые аспекты работы с документами в доприказном и приказном делопроизводстве освещались в Судебниках.

Функционирование приказов получило законодательное подтверждение в Соборном уложении 1649 года Алексея Михайловича. Общие принципы приказной деятельности, которые содержались еще в нормах Судебника Ивана IV 1497 г., вошли в Соборное уложение в виде отдельной X главы «О суде». При этом значительное внимание уделялось мерам наказания при организации ведения дел. Кроме того, Соборное уложение содержит и некоторые правила оформления приказной документации. Так, например, в 23 ст. XI главы записаны правила регистрации прав на крестьян в Поместном приказе [5, с. 92].

Соборное уложение, таким образом, содержало требования к устройству, времени работы, внутреннему порядку деятельности приказов. Позднее нормы Соборного уложения детализировались в указах 1654, 1669, 1670, 1679 гг.

Исследователи отмечают, что к концу XVII в. приказная система была уже вполне оформившейся, чего нельзя ска-

зать о наличии достаточного количества документов, регламентирующих ведение делопроизводства [1, с. 65].

Следует отметить, что в 20-е годы XVIII в. появились документы, которые регламентировали деятельность учреждений на местах и делопроизводство в них. Этими документами являлись указы (или инструкции). В приказном делопроизводстве указы выдавались воеводам при выдвижении их на эту должность и имели различное содержание. Специальная функция указов заключалась в том, что они упорядочивали деятельность глав местных органов управления и закрепляли единые должностные обязанности воевод вместе с их административными и политическими задачами. В частности, в указе существовало положение, по которому все местные воеводы обязаны были иметь секретарей [2, с. 229].

Первым законодательным актом, относящимся не только к организации деятельности государственных учреждений, но и регулирующим организацию работу с документами в них, стал Генеральный регламент созданных при Петре I коллегий (1720 г.).

Этот этап развития делопроизводства непосредственно связан с созданием коллежского делопроизводства как единой системы документирования и организации работы с документами в центральных и местных учреждениях России.

Генеральный регламент регулировал деятельность центральных и местных учреждений.

Функциональное назначение указов в коллежском делопроизводстве определенным образом изменилось. Фактически указы стали первыми документами, устанавливавшими единые требования к организации той или иной деятельности и имевшими статус законодательного акта. Другое синонимичное название данного вида документа — инструкция [2, с. 230].

В Генеральном регламенте содержались требования к деятельности секретарей в провинциях. Они также закреплялись в указах. Теперь инструкции, в соответствии с Генеральным регламентом, точно определяли порядок административной работы различных сотрудников и весь порядок ведения делопроизводства.

В XIX веке коллежское делопроизводство уступило место министерскому, так как в начале века высшим государственным учреждением стал Комитет министров.

Делопроизводство на разных уровнях государственного управления регламентировалось законами, которые были названы «учреждениями». 25 июля 1811 г. было издано «Общее учреждение министерств», которое закрепляло правила ведения делопроизводства в центральных органах государственной власти. В документе установлены

единые этапы жизненного цикла документов и правила работы с ними: порядок рассмотрения документов, подготовка их проектов, оформление, подписание, скрепление, регистрация, контроль за исполнением и архивное хранение. Необходимо отметить, что данный нормативный акт регламентировал новые иерархические принципы построения аппарата управления и компетенции министров и должностных лиц министерств и департаментов.

Делопроизводство губернских правлений было закреплено еще в 1775 г. в «Учреждении для управления губерний». Учреждение регламентировало порядок решения дел и движения документов, правила их составления и порядок ведения архивов в губерниях государства. Даже после реформы 1802–1811 гг. управление губерниями и деятельность аппарата так и регулировалась «Учреждением для управления губерний». Новый законодательный акт, «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях», появился только в 1837 г. Несмотря на предпринятую попытку дальнейшей регламентации и упрощения делопроизводственной деятельности, «Положение» недостаточно четко определяло права и обязанности чиновников, сам порядок делопроизводства был слишком сложным и запутанным [3, с. 64].

В связи с этим в 1845 г. был утвержден законопроект «Учреждения губернских правлений», которое учитывало ошибки предыдущего нормативно-правового документа: порядок делопроизводства был несколько рационализирован, количество дел было уменьшено благодаря разделению губернских правлений на различные категории.

Стремление к сокращению объема документооборота выразилось в специальных законодательных актах, изданных в 1831, 1852, 1860 гг. и названных «сокращение документооборота» или «сокращение переписки».

Появление телеграфа и телефона привело к появлению новых законодательных актов в сфере делопроизводства. Наиболее четко и точно возможность рационализации делопроизводства сформулирована в «Положении о письмоводстве и делопроизводстве в военном ведомстве» 1911 г., которое упростило систему переписки, сократило количество служебных документов. Положение регламентировало случаи обмена телеграфными сообщениями, устанавливало ограничительные грифы: «секретно», «не подлежит оглашению», «спешно» и др. В Положении был установлен порядок работы на пишущих машинках для изготовления документов, гектографах для копирования и других технических приспособлениях, которые ускоряли работу с документами [3, с. 67].

В 1917 г. система делопроизводства вновь претерпела изменения. В новом государстве были изданы законы, которые регламентировали порядок внесения и утверждения законопроектов, их подписания, опубликования и вступления в силу. Важно отметить, что в советской системе делопроизводства четко закреплялся порядок использования печатей с государственным гербом. В связи с этим следует отдельно отметить Постановление СНК 1918 г.

«О форме бланков государственных учреждений», содержащее перечисление обязательных реквизитов бланка.

В 1928 г. Институтом техники управления (ИТУ) и Централхивом РСФСР были подготовлены «Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР». Данный документ определял организацию текущего хранения дел, порядок архивного хранения документов и их уничтожения.

Конституция СССР 1936 г. закрепила иерархию управленческой документации, в том числе определила, какие виды документов должен издавать конкретный орган власти.

Дальнейшие изменения стали происходить только после окончания Великой Отечественной войны. Важное значение имеет постановление Совета Министров РСФСР от 30 сентября 1961 г. «О мерах по улучшению делопроизводства в учреждениях и организациях РСФСР», так как данным положением была утверждена «Примерная инструкция о делопроизводстве для учреждений и организаций РСФСР». Еще одним важным моментом стало утверждение в 1963 г. «Основных правил постановки документальной части делопроизводства и архивов учреждений, организаций, предприятий СССР». Правила устанавливали единообразие организации делопроизводства и архивов в учреждениях страны.

В 1963 г. Советом Министров СССР было издано постановление «О мерах по улучшению архивного дела в СССР». Важно это постановление тем, что в нем поставлена задача разработки Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД). ЕГСД была принята в 1973 г. и упорядочивала правила, нормативы и требования, которые регламентировали организацию делопроизводства и управленческих процессов в государстве. В ЕГСД содержались рекомендации по организации работы с документами, устанавливались правила ведения документации, определялись основы организации труда персонала, занятого делопроизводством, и механизации делопроизводственных процессов.

В 1988 г. была утверждена вторая редакция ЕГСД, названная «Единая государственная система документационного обеспечения управления (ЕГСДОУ). А с 1991 г. ЕГСДОУ преобразована в документ, носивший название «Государственная система документационного обеспечения управления (ГСДОУ).

В советском делопроизводстве начали свое действие государственные стандарты — ГОСТы. В ГОСТах была закреплена терминология в области делопроизводства и архивного дела, установлен единый состав реквизитов, их правильное оформление и расположение, требования к бланкам и тестам документов. Так, в ГОСТ 6.10.4—84 «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники» установлены правила придания юридической силы документам, созданным машинописным способом.

В 1988 г. были разработаны Укрупненные нормативы времени на работы по делопроизводственному обслуживанию и Единые нормы времени (выработки) на машинописные работы. В нормативах четко определены временные затраты на те или иные работы, связанные с делопроизводством, а также категории работников для выполнения этих работ. В связи с этим можно было считать количественный состав службы ДОО.

С целью закрепления проведенной унификации видового состава управленческой документации в 80-е гг. XX в. издан нормативный документ — Общесоюзный классификатор управленческой документации (ОКУД), который содержит в себе полный перечень разрешенных к применению унифицированных форм документов.

Необходимо отметить, что в различные периоды развития делопроизводства внимание уделялось различным сторонам этой деятельности и если, например, в XVIII—XIX вв. законодательство в значительной степени обра-

лось к технологии работы с созданными документами, то во второй половине XX в. (в особенности) регламентировалась работа с информацией. Это отразилось в издании федеральных законов «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.) и «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (2006 г.).

Таким образом, необходимо отметить, что отечественное делопроизводство на протяжении своего развития подвергалось регламентации со стороны государственных органов путем издания различных законодательных и нормативных актов. Достаточно жесткая регламентация в вопросах оформления документов, характерная для периодов коллежского и министерского делопроизводства, сейчас уступила место рекомендациям. Продуманно используемые традиции создают, в том числе, основы для рационализации делопроизводства на современном этапе его развития.

Литература:

1. Белова, Т. А. Приказная система в России в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — №4 (20). — с. 64–67.
2. Васильева, А. С., Дунаева В. И. Законодательное регулирование вопросов делопроизводства в наказах первой четверти XVIII века // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2013. — №3 (7). — с. 227–231.
3. Виноградова, Т. В. Состояние губернского делопроизводства в Российской империи и попытки его реформирования в первой половине XIX в. // Вестник РГГУ. — 2014. — №2 (124). — с. 59–69.
4. Лаптева, Т. А. Документы приказного делопроизводства для изучения истории провинциального дворянства России XVII в. // Отечественные архивы. — 2011. — №3. — с. 10–19.
5. Новохатко, О. В. Стилль работы и техника делопроизводства в разрядном приказе (1676/77 г.) // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — №314. — с. 92–94.
6. Селин, А. А. Новгородские приказы в 1611–1617 годах // Отечественная история. — 2008. — №6. — с. 52–61.

Документы в истории российского делопроизводства

Вышегородская Елена Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент;

Фесюн Ярослава Валентиновна, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Одним из вопросов, вызывающих неослабевающий интерес у историков, архивистов, специалистов-документоведов, является видовой состав документов, его изменения в различные периоды, трансформации документов, становление и развитие систем документации. Важность документирования тех или иных фактов, процессов была осознана не только как историческая необходимость — желание сохранить в памяти потомков деяния предков, но и как потребность зафиксировать информацию в целях управления теми или иными структурами, регулирования их деятельности.

Формирование служилой бюрократии начинается уже в Древнерусском государстве. Тогда же возникают доку-

менты, характерные для этого и следующего — приказного — периода делопроизводства. Количество наименований их, известных из Судебника 1550 г., не очень велико: *грамоты (царские указы или указные грамоты), приговоры, наказы, доклады, памяти, отписки, челобитные*, — однако некоторые имеют разновидности.

Остановимся на судьбе *грамоты* — документа как делового, официального, так и частного характера, существующего в практике российского делопроизводства более десяти веков. Одно из значений этого термина — письменный акт в России X–XX вв., свидетельство на пожалование лицу или обещание прав, владений, наград, отчий или о совершении каких-либо сделок, установление

каких-либо отношений. Разновидности *грамоты* (их насчитывалось более 130) были самым распространенным документом: *жалованные, купчие, меновые, полномочные, указные, проезжие* и др.

Первая дошедшая до нас подлинная *грамота* — *Жалованная грамота* Мстислава Владимировича Новгородскому Юрьеву монастырю на землю. *Жалованные грамоты* могли издавать князья (позже цари), митрополиты, игумены монастырей.

Структурно жалованные грамоты обычно состояли из двух частей. В первой указывается на пожалование кому-либо чего-либо, во второй — связанные с этим пожалованием требования выполнить определенные действия. Существовали грамоты, в которых фиксировалось только выражение воли — пожалование.

Приблизительно одновременно с жалованными появились *указные грамоты*, имеющие несомненное сходство с современными распорядительными документами (см., например, *указы*). Это сходство отражается в используемых реквизитах (автор, адресат, дата издания) и языковых моделях текста (кому? — что сделать? — к какому сроку?).

Обращаясь к другим значениям *грамоты*, отметим, что это официальный письменный акт, удостоверяющий какое-либо международное соглашение или устанавливающий какие-либо правовые отношения. Под это определение подходят используемые в современной дипломатической практике *верительные* и *отзывные грамоты*.

Верительная грамота — документ, которым снабжается глава дипломатического представительства класса послов или посланников для удостоверения его представительного характера и аккредитования в иностранном государстве. Создание этого документа и передача его будущему возможному послу означало наделение его полномочиями выступать в качестве представителя страны, а принятие документа — доверие к нему руководства иностранного государства.

В определенной степени противоположным документом является *отзывная грамота* — документ, содержащий уведомление о том, что данный дипломатический представитель отзывается своим правительством. Как правило, в них содержится в достаточно сжатой форме разъяснение принятого правительством решения либо перечисление субъективных (условно) причин отзыва (личное желание представителя, его здоровье, перевод на иной пост и проч.). Отзывная грамота вручается руководителю государства или самим отзываемым при заключительной аудиенции или, в случае если дипломатический представитель ранее оставил государство, преемником при вручении верительных грамот.

Изданный в 1720 г. Генеральный регламент на законодательном уровне закрепил использование документов как уже существовавших, так и новых. Например, в 1719 г. были изданы документы (*наказы, инструкции*), которые впервые подробно регламентировали порядок деятельности местных учреждений и делопроизводства в них.

Наказы широко применялись уже в приказном делопроизводстве и выдавались воеводам при направлении их на эту должность. Если в XVI—XVII вв. эти документы носили персональный характер, то в начале XVIII в. они приобрели статус законодательного акта, в котором содержалось перечисление обязанностей, в том числе и в вопросах, связанных с ведением финансового делопроизводства на местах. Таким образом, документ приобрел вид инструкции — документа, наименование которого появилось в Петровскую эпоху.

В *наказах (инструкциях)* воеводам предписывалось, например, обязательно вести *приходную книгу* как главный учетный документ, *месячные ведомости и счета*, а также иметь секретаря, который должен вести переписку и содержать в порядке дела.

Среди документов приказов особое место принадлежит *десятиям* служебно-учетным документам «служилых» городов русского дворянства. Документы позволяют получить достаточно полную информацию об экономическом положении провинциального дворянства и его эволюции, продвижении как на военной, так и на гражданской службе, степени грамотности, изменениях в вооружении, внутренней структуре служилого «города» и т. п. Эти документы пришли на смену простым спискам дворян и детей боярских и составлялись вплоть до начала XVIII в. Большая достоверность *десятей* проявлялась в том, что *десятни* создавались на базе так называемых разборных списков, проходили несколько этапов проверки и отбора информации, в то время как списки дворян и детей боярских — на основании рассказов.

К *десятиям* примыкают тетради (или «книги») раздачи жалования дворянам и детям боярским. В виде книг и столбцов сохранились и так называемые *смотренные списки*.

Широко распространены были различного рода «просительские» документы, среди которых особое место принадлежит *челобитным*. Это письменное прошение, написанное одним человеком или коллективом, при котором «челом били». Данный документ считается прародителем нынешних заявлений.

В отличие от других документов, *челобитные* обладали ярко выраженной структурой, которая практически никак не изменилась и к нашему времени. В начале *челобитной* писалось обращение к царю (*челом бьет*). Следом излагалась информация о случившемся, кто и о чем просит и обращение «принять и записать» или «решение учинить». В конце документа обязательно использовалась формула «руку приложил» и содержалась личная подпись. Затем на обратной стороне дьяк указывал дату подачи *челобитной*, фиксировал «положить» или краткое указание по *челобитной* (своего рода резолюция должностного лица). После этого документ назывался «*подписанная челобитная*».

В период коллежского делопроизводства в практике документирования используется *протокол* как документ, фиксирующий ход обсуждения вопросов и принятия ре-

шений на собраниях, заседаниях. Появление *протокола* объясняется изменением типа руководства в работе исполнительных органов — от единоначалия к коллегиальности.

Необходимо отметить, что в Петровскую эпоху появляется большое число новых документов, в определенной степени заимствованных из западной традиции, названия которых часто представляют собой кальки с немецкого, голландского и других языков (см., например, *ландкарта*), или возникших на отечественной почве (*доношение, донесение, донос*). Необходимо отметить, что часто за разными наименованиями скрывались аналогичные, но используемые в разных коллегиях документы. Это обстоятельство стало одной из причин, побудивших начать процесс унификации видового состав документов.

Бюрократизация управленческого аппарата в период министерского делопроизводства вызвала к жизни большое количество документов, представляющих собой различного рода списки (*реестр, ведомость, книга, опись, роспись*), а также *записок*, которые сопровождали передачу документа из одного отдела (стола) в другой. Среди внутренних документов правового характера, имеющих и сейчас выраженную правовую функцию, нужно упомянуть *устав* и *положение*.

Прогресс техники, появление новых средств связи и, следовательно, способов трансляции информации стало основой для появления в XIX в. *телеграмм* и *телефоно-*

грамм. Последние широко используются сейчас, так как предоставляют возможность передать оперативную информацию и зафиксировать ее (для сохранения и дальнейшего использования) на специально разработанном бланке.

Существенные изменения произошли в составе управленческих документов после революции 1917 г.; высшими органами законодательной и исполнительной власти издавались *декреты, постановления, указы, распоряжения*, министрами и руководителями центральных ведомств СССР — *приказы и инструкции*; местными Советами и их Исполкомами — *решения и распоряжения*.

Для советского и постсоветского периода характерны также такие документы, как *протоколы, акты, отчеты, справки; фондовые извещения, больничные листы, вексели, верительные грамоты* и др.

Таким образом, перечень документов постоянно изменялся, что в значительной степени было связано с изменениями в государственной структуре, органах законодательной и исполнительной власти, управления на местах, а отчасти — с попыткой использования опыта документирования различных видов деятельности в странах Запада. Во второй половине XX в. изменения в видовом составе документов во многом определяются процессами унификации и стандартизации.

Литература:

1. Белова, Т. А. Приказная система в России в XVII в. // Вестник Томского государственного университета. — 2012 г. — № 4. — с. 20.
2. Васильева, А. С., Дунаева В. И. Законодательное регулирование вопросов делопроизводства в Наказах первой половины XVIII века // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2013. — №3 (7). — с. 227–232.
3. Новохатко, О. В. Стиль работы и техника производства в Разрядном приказе (1676/77 г.) // Вестник Томского Государственного Университета. — 2008. — №314. — с. 92–94
4. Пронина, С. А. Отражение распорядительной деятельности в документах XIII–XVII веков // Делопроизводство. — 2007. — №3.

Законодательная база деятельности службы документационного обеспечения управления

Зерщикова Мария Анатольевна, кандидат экономических наук;
Калитвенцева Анастасия Александровна, магистрант
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Организация работы с документами затрагивается во многих нормативных правовых и методических документах. Поэтому в каждой организации в службе ДОУ должна быть нормативная правовая, методическая и справочная информация, относящаяся к работе с документами.

В последние годы роль и важность нормативной базы значительно возросла. Деловая документальная связь на

всех уровнях начала осуществляться в соответствии с общепринятыми правилами. Работа с документами, независимо от организационно-правовой формы, строится на основе законодательных и нормативных документов по вопросам документирования и работы организаций.

Для того чтобы вновь созданный документ стал юридически действительным, он должен быть оформлен в со-

ответствии с действующими правилами и положениями. В то же время во всех организациях должна применяться единая система правил для подготовки документации того же типа, то есть она должна указывать, как должен быть написан документ, что он должен включать, кто имеет право подписывать и какая печать может аутентифицировать документы.

Нормативная документальная база регулирует множество вопросов, в частности, устанавливает правила оформления документов, работает с ними, обеспечивает безопасность использованных документов, регулирует порядок передачи документации в архивы, обеспечивает работу Управление различными документами других служб (определяет их конкретные функции, персонал, структуру). В управлении современными информационными технологиями регулирует работу с ценными бумагами, доступ к которым ограничен.

В настоящее время в Российской Федерации существует ряд национальных нормативно-правовых актов, регулирующих общие правила подготовки, обработки и организации работы с документами. Нормативные и методические документы по поддержке документации руководства разрабатываются различными государственными органами и руководством в соответствии с их компетенцией.

Первый, основополагающий закон нашей страны, — это Конституция Российской Федерации. С точки зрения документоведения ее значение состоит в том, что Конституция РФ устанавливает субординацию нормативных правовых актов. Статья 15

Конституции РФ указывает, что Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Другим основным источником является закон — это нормативный акт, принятый в специальном порядке органом законодательной власти или референдумом, выражающим волю народа, обладающим наибольшей правовой силой после Конституции и регулирующим социально значимые, типичные и стабильные социальные отношения.

Нормативной правовой базой ведения бухгалтерского учета является совокупность законов, нормативных правовых актов и методических документов, регулирующих технологию создания документов, их обработки, хранения и использования в текущей деятельности учреждения, а также работы офиса: его структура, функции, персонал, техническая поддержка и некоторые другие аспекты. Он регулирует правила выдачи документов; правила работы с документами; сохранение документов; порядок передачи документов для архивного хранения; Работа офисной работы; Внедрение новых информационных технологий при работе с документами; Работа с документами, имеющими ограничение доступа; Правовые аспекты, связанные с документами, и другие вопросы.

Нормативно-правовая база делопроизводства включает в себя Конституцию РФ, международные договора

(регулируют конституционные по своему характеру отношения и при условии их ратификации в РФ, при вступлении в действие имеют приоритет по сравнению с законом), законодательные акты Российской Федерации в сфере информатизации и документации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Председателя Правительства РФ, регламентирующие вопросы документационного обеспечения на федеральном уровне, правовые акты федеральных органов исполнительной власти (министерств, комитетов, служб, агентств и др.) как общепрофессионального, так и ведомственного характера, правовые акты органов представительной и исполнительной власти субъектов РФ и их территориальных образований, регламентирующие вопросы делопроизводства, правовые акты нормативного и инструктивного характера, методические документы по делопроизводству учреждений, организаций и предприятий, государственные стандарты на документацию; унифицированные системы документации; общероссийские классификаторы технико-экономической и социальной информации, государственная система документационного обеспечения управления, основные требования к документам и службам документационного обеспечения (ГСДОУ), нормативные документы по организации управленческого труда и охране труда, нормативные документы по организации архивного хранения документов; законодательные акты субъектов Российской Федерации и правовые акты, принимаемые органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Говоря о составе нормативно-правовой базы ДОУ, стоит сказать, что в неё входят законодательные акты, касающиеся сферы информации, документации, ГС ДОУ, различного рода распоряжения, постановления, принятые правительством, федеральными исполнительными органами, в которых на государственном уровне рассматриваются вопросы ДОУ, документация, регламентирующая организацию, охрану управленческого труда работников службы ДОУ, акты, разработанные органами исполнительной власти, правительством субъектов РФ, их территориальными образованиями, которые регламентируют вопросы ДОУ, системы унификации документации, правовые акты, имеющие инструктивные, нормативный характер, методическая документация по ДОУ различных учреждений и государственные документы, действующие стандарты.

Одним из основных ГОСТов является ГОСТ Р 6.30—2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов», принятый и введенный в действие постановлением Госстандарта России от 03.03.2003 № 65-ст. Он распространяется на всю организационно-распорядительную документацию (приказы, распоряжения, протоколы, акты, решения, письма). В нём содержится информация о составе реквизитов, требования, предъявляемые к оформлению деловых бумаг, бланков.

Следующий не менее важный ГОСТ, это ГОСТ Р 7.0.8—2013. «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденном Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. В нём излагаются требования, касающиеся построения, оформления, изложения, содержания различного рода стандартов.

Говоря о новых законах, принятых в области ДООУ, в первую очередь хочется остановиться на законе «Об электронной подписи», принятом в 2011-м году. Основное его предназначение — формирование правовых условий для внедрения электронной цифровой подписи (при которых электронная подпись признается равнозначной рукописной подписи, поставленной на бумаге).

В дополнение к указанному закону Российским правительством был утвержден «Перечень документов, обмен

которыми между организациями, органами при оказании государственных услуг и исполнении госфункций осуществляется в электронном виде». Вместе с тем им подписан «План мероприятий по переходу федеральных исполнительных органов на безбумажный документооборот».

Все они должны учитываться при организации делопроизводства, прежде всего органами представительной и исполнительной власти субъектов Федерации, а также организациями, учреждениями и предприятиями, действующими на их территории.

Проанализировав состав нормативно-правовой базы ДООУ, можно убедиться в том, что сегодня в России работа с документацией представляет собой превосходно продуманную систему, базирующуюся на обоснованных, рациональных принципах. Владея ими, вы станете эффективным звеном в ДООУ вашей организации.

Литература:

1. Еремичев, М. Документооборот, его развитие и нормативно-методическая регламентация / М. Еремичев // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2013. № 9. — с. 18—24.
2. Зайцев, В. В. Показатели качества процессов внедрения и использования информационных систем управления документами / В. В. Зайцев // Вестник Московского энергетического института. 2015. — № 1. — с. 146—154.
3. Кузнецов, И. Н. Делопроизводство / И. Н. Кузнецов, учебно-справочное пособие. — М.: Издательский дом Дашков и К, 2013. — 526 с.
4. Кузнецов, С. Л. Новый стандарт на системы электронного делопроизводства / С. Л. Кузнецов // Секретарское дело. — 2014. — № 13. — с. 19—25.

Требования к документации и задачи документирования процессов системы менеджмента качества в образовательном учреждении (на примере Донского государственного технического университета)

Чубова Елена Павловна, кандидат психологических наук, доцент;
Севостьянова Лидия Александровна, студент; Шапиро Семен Михайлович, студент
Донской государственный технический университет

Статья посвящена вопросам системы менеджмента качества, ее роли в сфере образования. Представлены принципы реализации системы менеджмента качества. На примере Донского государственного технического университета раскрыты процессы, предшествующие внедрению системы менеджмента качества, зафиксированные в определенных документах.

Ключевые слова: *принципы системы менеджмента качества, сфера образования, самообследование.*

Современное управление любой организацией обязательно включает в себя менеджмент качества, которое внедряется с целью улучшения деятельности, повышения конкурентоспособности и обеспечения наглядного и системного управления. [4]

Система менеджмента качества (далее по тексту СМК) представляет собой совокупность методик, процессов и ресурсов, необходимых для общего руководства качеством. Начинать работу по разработке системы менеджмента ка-

чества следует с учетом трех составляющих, а именно идеологии, которая формирует общественное мнение работающих; психологии работников и инструментов, при помощи которых данная система будет воплощена в жизнь.

Система менеджмента качества характеризуется семью принципами, создающими высшему руководству основу для внедрения грамотной и эффективной практики управления. Эти принципы заложены в стандартах ИСО 9000:2000. Каждый принцип занимает свое место в ме-

неджменте организации, но главное преимущество может быть получено только при рассмотрении этих принципов как совокупности возможностей для развития организации и увеличения доходности ее деятельности.

Четкие преимущества внедрения системы менеджмента качества можно обозначить применительно к сфере образования. С выходом нового закона «Об образовании» (изменениями 2016 года) ужесточились требования к созданию эффективной внутренней системы оценки качества образования. [1]

Так, например, при проведении самообследования необходимо подтверждение функционирования в образовательном учреждении эффективной системы управления и оценки качества.

Система менеджмента качества разрабатывает критерии оценки уровня удовлетворённости обучающихся и работодателей качеством профессиональной подготовки. С этой целью СМК учитывает стратегические задачи по расширению партнёрства с работодателями, участвующими в образовательном процессе.

В качестве основы для создания общеевропейского образовательного пространства приняты стандарты и директивы Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании на территории Европы (ENQA), где определены базовые требования к системе качества образовательного учреждения. Данная модель разработана и внедрена в 2000 году странами-участницами Болонского соглашения. В основу заложены принципы и требования стандартов ISO серии 9000. Важно отметить, что членство в Европейской ассоциации открыто для всех агентств контроля качества образования, следовательно, и для российских.

СМК в образовательном учреждении имеет ряд специфических особенностей, продиктованных изменчивостью требований рынка образовательных услуг. Для соблюдения конкурентоспособности образовательное учреждение должно соблюдать требования государственных стандартов, повышать качество обучения, обновлять учебную и лабораторную базу, внедрять новые педагогические технологии, повышать компетентность преподавателей.

Жизненный цикл системы менеджмента качества образовательного учреждения включает традиционные четыре стадии — разработка, внедрение, поддержание и развитие, сертификация СМК. Первые три стадии — обязательные для всех типов образовательных учреждений, а четвертую стадию жизненного цикла СМК образовательное учреждение определяет самостоятельно. [4]

Сертификация системы менеджмента качества для образовательных учреждений осуществляется в соответствии с стандартами ГОСТ Р ИСО 9001—2008 и ГОСТ Р 52614.2—2006.

Некоммерческая организация ENQA (Европейская ассоциация гарантии качества высшего образования) выделяет следующие показатели:

— качество преподавательского состава;

— качество учебных программ;

— качество знаний;

— востребованность выпускников на рынке труда. [2]

Система управленческой документации позволяет организовать эффективное планирование, обеспечить осуществление, управление и улучшение процессов и деятельности образовательного учреждения. Система управленческой документации СМК включает в себя организационно-правовую документацию, распорядительную документацию, справочную документацию и др.

Донской государственный технический университет проходит аккредитацию один раз в пять лет. Комплексной проверке университета предшествует внутривузское самообследование, которое проводится на основе рекомендаций, изложенных в приказах и инструктивных письмах Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по образованию и Росбнадзора РФ и в соответствии с положениями Руководства по подготовке документов к проведению комплексной оценки деятельности вуза, аттестации и государственной аккредитации филиала в аккредитованном вузе. Для успешного проведения преаккредитационной процедуры в вузе были разработаны методические указания по проведению процедуры самообследования, ректором ДГТУ был издан ряд приказов и распоряжений.

При проведении самообследования оценивается деятельность университета по следующим направлениям: организационно-правовое обеспечение образовательной деятельности университета; структура вуза и система управления им; структура и содержание подготовки выпускников; оценка качества знаний, кадровое обеспечение вуза; научно-исследовательская деятельность вуза; материально-техническая база; социально-бытовые условия студентов; воспитательная работа в университете. Результаты самообследования формируются в отчет, в заключительной части которого отражаются сильные и слабые стороны условия реализации образовательного процесса, а также возможности и препятствия, существующие на данном этапе в развитии вуза.

Среди сильных сторон указаны наиболее значимые для подготовки специалистов, готовых к осуществлению профессиональной деятельности, такие как реализация образовательных программ, востребованных промышленностью региона и согласованность образовательных программ с потенциальными работодателями.

Возможности вуза заключаются в расширении использования современных технологий и информационной поддержки процесса обучения; создании системы повышения педагогической квалификации ППС, использующей современные методики преподавания, особенно в инженерном образовании.

Система менеджмента качества в сфере образования, будучи внедренной и действующей, позволит выйти учебному заведению на качественно новый уровень, а выпускникам получить достойные рабочие места. СМК нацелено

на четкое распределение обязанностей и ответственности за выполнение работы на своем участке, унификацию процессов обучения, их согласованное действие, своевременное выявление и устранение недостатков.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 марта 2016 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (часть I). — Ст. 7598.
2. Официальный сайт Ассоциации по сертификации «Русский Регистр». URL: <http://www.rusregister.ru/> (дата обращения 17.04.2017).
3. Левшина, В. В. и др. Формирование системы менеджмента качества вуза. URL: <http://quality.eur.ru/MATERIALY7/smkvuz.htm> (дата обращения 22.04.2017).
4. Современные инструменты менеджмента качества: учебное пособие / Ю.А. Антохина и др. — СПб., 2011. — 237 с.

СЕКЦИЯ 4. АРХИВОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

«Материалы Центра истории ДГТУ свидетельствуют...» (история развития Донского государственного технического университета в документах Центра истории ДГТУ)

Щукина Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;
Севостьянова Лидия Александровна, студент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

История Донского государственного технического университета (далее ДГТУ) начинается с 1930 года на базе механического факультета Донского политехнического института. Университет прошел большой этап развития, для того чтобы стать первым опорным вузом Ростовской области. Сегодня ДГТУ готовит специалистов более чем по 100 направлениям.

Первое название института — Северо-Кавказский институт сельскохозяйственного машиностроения (г. Новочеркасск). Тогда в СКИСХМе было всего две кафедры: «Сельскохозяйственные машины» и «Технология металлов». Штат преподавателей был определен в количестве 12 человек. В 1930 году в институт поступило 125 человек по трем направлениям, были открыты курсы и создан рабфак.

Первым директором института был Лев Борисович Суницын. После Льва Борисовича с 1931 по 1938 гг. вуз возглавляли известные деятели высшего образования. (1938—1939 гг.). В этом же году открывается вечернее отделение института в г. Ростове-на-Дону на заводе «Ростсельмаш» и началось строительство институтских зданий.

Летом 1932 года СКИСХМ был перебазирован в г. Ростов-на-Дону и переименован в Ростовский институт сельскохозяйственного машиностроения (РИСХМ). В этом же году были открыты два новых направления. Студентами института был создан первый комбайн «Сталинец-1». В вузе в 1932 году было создано научно-конструкторское бюро, возглавили бюро профессор В. Ю. Ган и Н. П. Крутиков. Из наиболее заметных разработок НКБ следует выделить разработки конструкций первых советских тракторных плугов ТП-3—30 и ТП-4—30 [1].

Успехи выпускников института поднимали престиж учебного учреждения. В начале 1934 года было организовано 3 факультета: механический, общетехнический, вечерний, на которых обучались 658 студентов.

В 1935 году институт тесно сотрудничает с предприятиями Ростсельмаш и Красный Аксай, цель была одна — подготовить высококвалифицированных специалистов. В этом же году институт выпускает первых студентов РИСХМа — всего 65 человек, часть из них стали специалистами Ростсельмаша.

Преподавателями РИСХМА были сделаны первые научные исследования в регионе в области трибологии, начатые профессором Н. Н. Дьяковым (1883—1951 гг.) и продолженные доцентом Я. Г. Лифшицем (1899—1982 гг.) в специализированной лаборатории трения. Результатом их работы стала первая монография трибологического направления и первый в России справочник коэффициентов трения. В том же 1937 году профессор Крутиков и доцент Попов в соавторстве с сотрудниками Ростсельмаша и Красный Аксай создали комбайн «Сталинец-2», получивший на выставке в Париже почетный диплом «Гранд-При» [3].

С 1938 г. по 1947 г. РИСХМ носил название Ростовский машиностроительный институт (РМИ). За первое десятилетие своей деятельности была существенно расширена материальная база вуза, сформирован высококвалифицированный состав преподавателей, количество студентов в 1940 году увеличилось до 1000 человек.

Наш институт стал передовым вузом Наркомата среднего машиностроения СССР. Ростовский машиностроительный институт три года подряд (1938—1940 гг.) занимал первое место в соревновании вузов отрасли, трижды награждался переходящим Красным знаменем «Лучшему Втузу Наркомата».

Годы Великой отечественной войны в истории института, как и в жизни всего нашего народа, занимают особую страницу. Уже в 1941—1942 учебном году коллектив перешел на учебные планы военного времени, предусматривающие сокращение срока обучения с 5 до 3,5 лет. Многие

студенты и преподаватели уходили на фронт. Часть студентов была направлена в артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского. Многие добровольно записались в созданный в городе полк народного ополчения. Так, под командованием заведующего кабинетом общественных наук Т.А. Малюгиной был организован санитарный взвод народного ополчения в составе лаборанта В.Г. Бойко, заведующей кафедрой иностранного языка Т.И. Марковой, заведующей библиотекой Л.Ф. Степановой и большого количества студентов.

Самые тяжелые потери для вуза — это потери его студентов, преподавателей и сотрудников. В ноябре 1941 года в боях за Ростов-на-Дону погибла заведующая кафедрой иностранного языка Т.А. Малюгина, под г. Бельцы в 1942 — студент Г.И. Ларин, в этом же году погиб на Миус-фронте студент Л. Мовшевич, в 1943 году за линией фронта трагически погибли студентки Зина Козлова и Шура Иванова-Вяземская, выполняя спецзадание командования; в Тираспольской тюрьме был зверски замучен бывший редактор институтской газеты «Втузовец» К.С. Гришин.

Сам институт в ноябре 1941 г. начал эвакуацию в Ташкент. Однако Институт до лета 1942 года институт продолжал работать в г. Ростове-на-Дону, а уже в октябре 1942-го возобновил свою работу в Ташкенте, в мае 1943 году был организован первый за военные годы прием в институт было зачислено 150 человек. После освобождения Ростова-на-Дону в 1943 году было принято решение о реэвакуации института, а уже 2 октября 1944 года РМИ

начал учебный год в г. Ростове-на-Дону. К этому времени удалось собрать только 256 человек оставшихся в городе студентов и 32 преподавателя. 1944—1945 учебный год проходил в тяжелых условиях: помещения практически не отапливались, не хватало мебели, общежитие было разрушено, преподаватели, и студенты часто голодали. Однако активность коллектива были настолько велики, что в январе 1945 года состоялся выпуск 32 инженеров [2].

Победа в Великой отечественной войне дала новый импульс в развитии института. Вернувшиеся с фронтов преподаватели и студенты с энтузиазмом взялись за восстановление своего родного вуза. Первая закладка камня в фундамент главного корпуса университета была 22 марта 1949 года. Доцент РИСХМа И.Ф. Попов в составе творческого коллектива инженерами завода «Ростсельмаш» разработали зерноуборочный комбайн Сталинец-6 в 1947 году. В период 1950—1955 гг. в учебном процессе и научных исследованиях вуз выход победителем в соцсоревнованиях вузов Ростовской области и города, профессор Н.П. Крутиков награждается орденом Ленина, доценты Я.Г. Лифшиц, И.И. Смирнов, Б.В. Рябинин становятся обладателями ордена Знак Почета.

22 декабря 1992 года институт переименован в Донской государственный технический университет. В 2007 году и по настоящее время ректором является Б.Ч. Месхи.

Сегодня ДГТУ многопрофильный вуз. Первый опорный вуз в Южном федеральном округе. В вузе действуют программы поддержки и развития талантливой молодежи и представителей малого бизнеса.

Литература:

1. Ануфриев, А.В. Музейное дело и охрана культурных ценностей: учебное пособие/А.В. Ануфриев, В.П. Шахеров, С.Л. Шахерова.-Иркутск: ИГУ, 2013.—197 с.
2. Официальный сайт Донского государственного технического университета [Электронный ресурс]: <https://donstu.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
3. Официальный сайт Музея трудовой и боевой славы ДГТУ [Электронный ресурс]: <https://donstu.ru/history> (дата обращения: 12.05.2017).

Бытовые памятники февральской революции

Щукина Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;

Тучемская Полина Олеговна, студент

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

Февральская революция 1917 года затронула все слои общества на всей территории Российской империи. Общество было разделено на два враждующих лагеря, которые схлестнулись в гражданской войне, длившейся с 1917 по 1922 год и разделившей огромное государство на два противоборствующих лагеря. Одни были на стороне монархии, другие поддерживали большевистское движение. В ходе гражданской войны большое количество

людей погибло, часть населения была вынуждена иммигрировать в страны запада и востока, а результатом стало рождение нового государства, которое всем известно под названием Союз советских социалистических республик (СССР) [2].

В память о событиях гражданской войны, нам, потомкам, столетие спустя, досталось множество архивных материалов, фото и видео хроник, а также, наиболее

ценные бытовые предметы — вещи, которыми пользовались люди в повседневной жизни, вещи, которые несут в себе подлинную память равную хроникерным записям и документам.

Сегодня, бытовых предметов осталось очень мало и большинство из них хранятся под стеклом в музеях и частных коллекциях, их оберегают от солнца, влаги, пыли и других факторов, способных разрушить их целостность. Каждый экспонат несет в себе отпечаток того времени, когда его изготовили, и когда им пользовались.

Своя коллекция архивных и бытовых экспонатов периода гражданской войны хранится и в Ростовском областном музее краеведения, где событиям первой мировой и гражданской войны, посвящен целый зал. Музей может похвастаться большой коллекцией письменных источников: книгами, афишами, листовками, плакатами, копиями и подлинниками организационно-распорядительной документацией и тому подобными источниками, как периода гражданской войны, так и более ранними и поздними предметами хранения.

В экспозиции посвященной событиям 1917—1922 года представлены интереснейшие письменные источники, как со стороны белого движения, так и красного.

Одним из выставленных экспонатов является Объявление, в котором дословно указано следующее: «Штаб революционных войск гор. Таганрога и его Округа просит всех товарищей записавшихся и желающих записаться в социалистическую армию явиться в гор. Таганрог в помещение Европейской гостиницы. Комната № 6 (Петровская улица)». Данное объявление исходило от сторонников большевицкого движения, было выполнено на плотной бумаге оранжевого цвета стандартного тетрадного листа, текст типографский, черного цвета. Следует отметить, что представленный выше отрывок из Объявления был написан в соответствии с грамматикой, принятой в России до реформы русского языка 1918 года.

В то же время в музее также хранятся листовки, которые распространяли среди мирного населения сторонники белого движения. Один из таких плакатов гласит: «Дезертир не даст мира ни своей семье, ни своему народу. 1917 год показал нам это. Мир даст только победа над большевиками и учредительное собрание. Идите и записывайтесь в добровольцы!». Над текстом на плакате изображена женщина с двумя маленькими детьми и мужчина в форме. Одной рукой женщина указывает на открытую дверь, другой придерживает одного из детей, второй ребенок стоит с другой стороны и держится за юбку жен-

щины. Мужчина в черной шинели тоже смотрит на дверь, возможно собираясь уходить на войну.

Помимо плакатов в музее так же хранятся приказы от ставок обеих сторон, личные письма, которые красно и белогвардейцы отправляли своим семьям, и газеты такие как: «Известия» или «Красный Дон».

Наиболее ценными являются экспонаты составляющие «бытовой» фонд музея. В него входят: предметы одежды, флаги и знамена, бинокли, музыкальные инструменты, часы и другие личные вещи, которыми пользовались люди в повседневной жизни. Им, как и письменным источникам, отведено место в экспозиции музея.

Серая буденовка с синей пятиконечной звездой и шерстяная шинель с розовой отделкой на вороте и пуговицах, а также коричневый пояс с сумкой для патронов и других мелких вещей, который мог носить с собой красноармеец, занимает одну из витрин, посвященных красному движению.

Как известно, активное участие в гражданской войне принимали Корниловские полки. В музее краеведения выставлена форма офицера корниловского ударного полка образца 1918 года. Особенности формы корниловских ударников: чёрно-красные фуражки с серебряным черепом и костями, обозначающими «Родину или смерть», чёрные мундиры с белыми кантами, чёрно-красные погоны с серебряной «Адамовой головой» и белыми выпущками, нашивку с черепом и костями на плече, серебряные кольца с черепом. [1]

Флаг Корниловского ударного полка представляет собой черно-красную материю с белым улыбающимся черепом и скрещенными костями, часто на флагах так же были надписи, выполненные белым цветом «1-й ударный отряд».

В том же стенде представлена форма и флаг красного движения. Форма состоит из фуражки с красной звездой, шаровар и гимнастерки защитного цвета, кожаной куртки с отворотами и черных сапог, которые составляли полевую форму офицера красновардейца.

На красном полотне флага красноармейцев, представленного в том же стенде, как и на корниловском флаге, изображен белый череп со скрещенными пиками и белой надписью «Смерть буржуям».

По прошествии ста лет трудно сказать, кто был прав, а кто виноват в том, что когда-то страну разделило на два лагеря, которые схлестнулись в братоубийственной войне. Главное сегодня — это память, которую бережно хранят на страницах учебной литературы и книг, например, таких как роман-эпопея Михаила Шолохова, которую сохраняют для будущих поколений и работники музеев.

Литература:

1. Гиацинтов, Э. Записки белого офицера / Вступит. статья, подготовка текста и коммент. В.Г. Бортневского. — СПб.: «Интерполиграфцентр» СПбФК, 1992. — 267 с.,
2. Щукина, Т.В. Меншевицские организации Области войска Донского: 1914 — декабрь 1917 гг.: дис.... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2005. — 233 с.

Фонды и материалы библиотек Донского края: краткий обзор

Щукина Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент;

Чуб Дарья Викторовна, студент; Андрейко Анна Юрьевна, студент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Библиотека — это уникальный и древнейший культурный институт. В течение всего развития человеческого общества с библиотекой происходила процедура институализации. С XIX столетия ее функция дополнилась новым предназначением — просвещение людей. К первой половине XX века библиотека превратилась в комплексный социальный институт, содержащий информационные и культурные составляющие. Научно-технические, экологические, культурные перемены, мировые кризисные феномены XX века приблизили к дальнейшему развитию библиотеки.

За минувшие года современный социум значительно изменил подход к культуре, представление ее роли и места в современном мире. А библиотеки ценны для общества вследствие того, что они обеспечивают всем гражданам доступ к знанию и культуре. Библиотеки считаются одним из основных частей культурной, образовательной и информационной инфраструктуры страны [1].

Ростовская область обладает одной из крупнейших сетей общедоступных библиотек. Библиотечный сервис Ростовской области на 1 января 2012 г. реализуется 3 областными и 1063 муниципальными библиотеками. Объем общего книжного фонда публичных библиотек в 2011 году составил 24720,8 тыс. единиц хранения. Ростовская область занимает 1 место среди библиотек Южного федерального округа и 3 место — среди субъектов Российской Федерации по размеру фонда [2].

В особенности крупные книжные фонды сконцентрированы в городах области, это Ростов-на-Дону (1883357 экз.), Новочеркасск (843516 экз.), Таганрог (1777817 экз.), Шахты (585820 экз.), Волгодонск (634574 экз.). Среди сельских районов по объему книжного фонда выделяются Красносулинский район (803055 экз.), Белокалитвинский район (599976 экз.), Сальский район (515222 экз.), Азовский (464244 экз.), Зерноградский (376709 экз.), Неклиновский (318002 экз.).

Основная цель совершенствования библиотек информационно-коммуникационных технологий — это формирование на региональном уровне единой информационно-библиотечного обслуживания населения, с поддержкой которой любой гражданин сможет получить бесплатный доступ (локальный или удаленный) к документам, хранящимся в любой библиотеке России, с учетом требований действующего законодательства.

В полном объеме компьютерной техникой оснащено 811 муниципальных библиотек — 84,8% от общего числа. Доступ к ресурсам Интернет предоставляют 768 муниципальных библиотек — 80,3%.

С 2007 г. функционирует региональная система корпоративной каталогизации, осуществляется формиро-

вание Сводного каталога библиотек Ростовской области (СКРО). Все государственные и общедоступные библиотеки всех муниципальных образований области участвуют в создании Сводного каталога библиотек Ростовской области.

Объем сводного каталога в 2016 году составил 620 тыс. записей. Примерно 3,3 тыс. документов отражено в сводном каталоге [5].

Самой яркой историей создания библиотеки обладает Центральной городской библиотеки им. М. Горького. Так, по инициативе городского головы А. М. Байкова в 1886 году была основана библиотека, которая располагалась на тот момент в наемном помещении по адресу Большая Садовая, 71. В 1920 году Донской исполком создал 2 книжных центра — Донской библиотечный коллектор и городскую библиотеку им. К. Маркса (на базе городской публичной библиотеки). В этом же году в связи с реорганизацией последней в краевую, была организована городская библиотека им. А. М. Горького. Согласно решению Городского комитета за номером 220 от 21 февраля 1979 года «О централизации государственных массовых библиотек в городе Ростове-на-Дону» была создана единая централизованная система государственных массовых библиотек (взрослых и детских) на базе Центральной городской библиотеки им. М. Горького.

Центральная городская библиотека (далее ЦГБ) им. А. М. Горького на сегодняшний день обеспечивает комплектование единого фонда Центральной библиотечной системы (далее ЦБС), осуществляет методическое руководство и автоматизацию библиотечных процессов, координирует справочно-библиографическую работу библиотек-филиалов, обслуживает пользователей. В структуре ЦГБ, с целью совершенствования форм работы выделены новые структуры: отдел автоматизации, отдел дизайна, рекламы и издательской деятельности. ЦБС насчитывает 13 библиотек, обслуживающих детей, а также 13 детских отделений в структуре взрослых филиалов.

Еще одним старейшим книгохранилищем Юга России является Донская государственная публичная библиотека. С 7 января 1886 года она начала свое существование. В течение своей истории прошла много трансформаций и переименований. Нынешнее здание библиотеки на ул. Пушкинской, построенное по проекту архитектора Я. С. Заниса, открыто 25 мая 1994 года. Библиотека предоставляет доступ к более 5 млн экз. документов, а также российским и зарубежным сетевым ресурсам, в том числе: к научной электронной библиотеке eLIBRARY; базам данных по общественным, гуманитарным наукам и медицине East View, и т. д. В библиотеке организованы уда-

ленные читальные залы к электронным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки, Национальной электронной библиотеки [1].

Также в Ростовской области существует областная детская библиотека имени В. М. Величкиной». Это старейшая детская библиотека на Дону впервые открыла свои двери для юных читателей 12 июня 1914 года по сообщению газеты «Утро Юга» (№ 36 от 14.07.1914). Библиотека получила статус областной в 1954 г., став методическим центром для детских, сельских, школьных библиотек Ростовской области.

Первыми читателями библиотеки стали дети рабочих железнодорожных мастерских, табачной фабрики Асмолова. Первые годы в библиотеке читали и взрослые. На сегодняшний день фонд составляет 96562 экземпляров, в том числе газет и журналов — 109 названий [6].

Библиотека стремится создать в представлении реальных и потенциальных пользователей образ уникального культурного учреждения, максимально удовлетворяющего их запросы, умеющего создать атмосферу тепла, готового стать местом досуга и общения детей.

Не обойдены вниманием и люди с ограниченными возможностями. 5 сентября 1955 года (основание: служебная записка от 20.02.56 г., направленная в Москву директору Центральной библиотеки для слепых Фирсовой заведующей Ростовской библиотекой Е. Г. Рудняковой) начала свою работу с читателями Ростовская областная специальная библиотека для слепых, которая является единственной библиотекой для инвалидов по зрению в Ростовской области [5].

Библиотека понимает свою миссию как обеспечение беспрепятственного доступа к ресурсам не только инвалидам по зрению, но и всем, кто испытывает трудности

при чтении плоскочечатных текстов. Это люди с ограничениями двигательных функций, страдающие дислексией, расстройством речи и другие, нуждающиеся в особом внимании и специальных форматах предоставления информации. Читателями библиотеки проживающих в Ростовской области являются более 5200 пользователей. А в целях приближения книги по месту жительства инвалидов по зрению библиотека продолжает развивать интегрированное обслуживание. На сегодняшний день функционируют 23 пункта выдачи, из которых 11 находится при местных организациях Всероссийского общества слепых (ВОС), 12 — при муниципальных библиотеках области [4].

По составу своих фондов и осуществляемой деятельности библиотека специфична и уникальна. Фонд библиотеки (на 01.01.2014 г. — 168,0 тысяч экземпляров) в трех форматах — брайлевском, «говорящем» и плоскочечатном — предоставляет обслуживать разнообразный в возрастном и социальном отношениях контингент читателей.

Сотрудники Московской библиотеки для слепых подчеркнули нетрадиционный подход в работе ростовчан — при проведении массовых мероприятий применять звуковое сопровождение — пластинки и магнитные записи. Библиотека находилась на первом месте среди регионов и на третьем месте после Москвы и Ленинграда по количеству читателей и книжного фонда [3].

Таким образом, можно сказать, что современная библиотека — хранилище информации, причем, на самых разных носителях. Однако, при всем удобстве современных технологий, в прикосновении к самим книгам есть что-то особенное, захватывающее, немного таинственное. И запах книги, и шуршание её листов, возможно, будут всегда и во все времена вне конкуренции.

Литература:

1. Донская государственная публичная библиотека [Электронный ресурс] / История. — Режим доступа: www.dspl.ru. — (Дата обращения: 16.04.2017).
2. Офиц. сайт Правительства Ростовской области: Библиотеки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.donland.ru. — (Дата обращения: 14.04.2017).
3. Ростовская областная специальная библиотека для слепых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: gosbs.ru. — (Дата обращения: 19.04.2017).
4. Ростовская областная библиотека для детей им. Величкиной [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.godb-v.ru. — (Дата обращения: 19.04.2017).
5. Централизованная библиотечная система г. Ростов-на-Дону [Электронный ресурс] / О нас. — Режим доступа: www.donlib.ru. — (Дата обращения: 16.04.2017).
6. Шиммон, Р. Роль и предназначение библиотеки [Текст] / Р. Шиммон // Библиотечная столица. — 2004. — № 12 (26). — с. 3–4

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 22.1 (156.1) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаянниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаянниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга О. А.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 14.06.2017. Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 23 экз.
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25